

Цена 2 руб. 60 коп.

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР,
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Ф. Г. ИСХАКОВ

ХАКАССКИЙ ЯЗЫК

КРАТКИЙ ОЧЕРК ПО ФОНЕТИКЕ

ХАКАССКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АБАКАН—1956

ОТ АВТОРА

Данная работа написана по плану Института языкознания Академии Наук на основе материалов, собранных автором в Хакасской автономной области и материалов диалектологических экспедиций, проведённых Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории. Автором использована имеющаяся по вопросам хакасского языка литература: работы Н. Ф. Катанова, Н. П. Дыренковой и другие. Научным руководителем и редактором работы по Институту языкознания был покойный Н. К. Дмитриев, а по Хакасскому НИИЯЛИ ответственными редакторами её являются Н. Г. Доможаков и Д. Ф. Патачакова. Работа была прорецензирована в Москве доктором филологических наук Е. И. Убрятовой, кандидатами филологических наук Э. В. Севортьяном и А. А. Пальмбахом и обсуждена на заседании сектора тюркских языков Института языкознания. Работа была утверждена к печати Учёным Советом Института языкознания и в своё время сдана в Издательство АН СССР. По просьбе Хакасского научно-исследовательского института, желавшего ускорить её издание, она была передана указанному институту для отпечатания её в Абакане.

Ввиду того, что в Абаканской типографии не оказалось шрифтов, необходимых для набора примеров, приведённых для сравнений из других тюркских языков, пришлось разрешить набирать их буквами хакасского алфавита, что получилось не совсем удачно, за что автор приносит извинение перед читателями.

Автор выражает искреннюю благодарность Е. И. Убрятовой, Э. В. Севортьяну, А. А. Пальмбаху, Н. Г. Доможакову, Д. Ф. Пата-

чаковой и всем другим товарищам, оказавшим ему большую помощь своими ценными указаниями.

Автор будет очень рад, если его работа в какой-то мере поможет уважаемым читателям получить представление о фонетике хакасского языка и возбудит в них интерес к изучению особенностей этого древнего и в то же время молодого тюркского языка, который, по его мнению, представляет собой интересное и важное звено в цепи так называемых тюркских языков. Всестороннее изучение фонетики, грамматики и лексики этого языка может весьма щедро вознаградить каждого тюрколога, независимо от его специальности, интересными данными, облегчающими разрешение многих проблем, над которыми он работает.

Автор.

ВОКАЛИЗМ

Гласные звуки

В хакасском литературном языке, если не считать долгих гласных, выступающих как самостоятельные фонемы, имеется девять гласных, которые на письме передаются буквами *a, o, ö, y, ü, ы, i, и, э (e)*.

Хакасские *a, o, y* артикуляционно и акустически примерно одинаковы с соответствующими гласными русского языка и качественно почти не отличаются от *a, o, y* русского языка, находящихся в ударном слоге. Например, хакасское слово *пар* (есть, имеется; иди) и русское *пар* (существительное), хакасское *тур* (стой) и русское *тур* (существительное), хакасское *он* (десять) и русское *он* (личное местоимение) произносятся одинаково. В этих словах одинаково произносятся не только соответствующие гласные, но и соответствующие согласные обоих языков.

Хакасский *и* также в произношении ничем не отличается от русского *и*. Например, *и* в хакасском слове *ил* (народ) произносится одинаково с *и* в русском слове *ил* (существительное). Различие в произношении этих двух слов заключается не в гласном звуке, а в конечном согласном. Согласный *л* в русском слове *ил* является твёрдым, а в хакасском слове *ил*—смягчённым.

Как известно, по законам русской фонетики гласный *и* имеет смягчающее влияние лишь на предыдущий согласный звук, а на последующие согласные никакого влияния не оказывает. В хакасском же языке, как и во всех других тюркских языках, любой мягкий гласный смягчает согласный звук, входящий вместе с ним в один и тот же слог, независимо от того, стоит этот согласный впереди мягкого гласного или после него¹.

¹ Однако, в отличие от других мягких гласных, хакасский *и*, заменяющий при морфологических изменениях сочетание двух твёрдых гласных, один из которых относится к основе, а другой—к аффиксу, когда остаётся внутри слога, не отличается от русского *и* и, смягчая лишь стоящий перед ним согласный звук, не оказывает смягчающего влияния на согласный, идущий за ним. Например, в словах *ойнир* (ойна+ар), *узир* (узу+ар) и т. п. *и* и *з* являются смягчёнными, а конечный *р* твёрдым (примечание автора).

Поэтому в такого типа хакасских словах и слогах, как *тик* (бесплатно), *мин* (я), *тир* (пот), оба согласные являются смягченными, тогда как в русских словах аналогичного типа, как, например, *тик* (название материи), *мин* (мн. ч. родит. п. от существительного мина), *тир* (существительное) и подобных им слогах смягчаются только начальные согласные, которые стоят впереди *и*, а конечные согласные, стоящие после *и*, если они являются твердыми, остаются твердыми же, так как мягкость¹ гласного *и*, стоящего перед ними, на них не влияет.

Хакасский *ы*, как и *ы* всех других тюркских языков, отличается от русского *ы* тем, что он подобно гласному *у* является типичным гласным заднего ряда, тогда как русский *ы*, по мнению специалистов, является нетипичным, а таким гласным заднего ряда, который немного продвинут вперед. Если от *у*, который является типичным гласным заднего ряда, отнять губную работу, сохранив положение языка, как это рекомендуют некоторые тюркологи, получается *ы*, типичный почти для всех тюркских языков, в том числе и для хакасского. Примеры: *нымах* (сказка), *нымырт* (черемуха), *сылтаг* (причина), *сым* (рябчик), *хыл* (волос), *хырых* (сорок)...

Буквы *э* и *е* обозначают в собственно-хакасских словах один и тот же гласный звук, произносимый примерно как русское *е* (*э*) между двумя мягкими согласными. Буква *э* пишется в начале слова, а *е*—после согласных. Примеры: *эмек* (провода), *тербен* (мельница), *терпек* (колесо), *сегір* (прыгай), *кем* (кто)...

Все эти перечисленные буквы, т. е. *а*, *о*, *у*, *и*, *ы*, *э* (*е*) в словах, усвоенных из русского и через русский язык, передают те же звуки, которые они обозначают в русском алфавите.

Буквы *ö*, *ü*, *i* передают гласные переднего ряда, т. е. твердонёбные (или палатальные) пары хакасских *о*, *у*, *ы*.

Буквою *ö* в хакасском языке обозначается тот же самый гласный звук, который передается в одних тюркских языках буквою *ö* (в алтайском, шорском и турецком), в других—комбинацией букв *ов* (в кумыкском и ногайском), в третьих (т. е. во всех остальных, в которых он имеется)—буквою *о*, перечёркнутой посередине². Примеры: *сöс* (слово), *кöл* (озеро), *тöрт* (четыре)...; ср. в большинстве других тюркских языков: *сöз*, *кöл*, *дöрт*...

Буквою *ü* в хакасском языке обозначается гласный, имеющийся почти во всех тюркских языках и передаваемый в од-

¹ Термины *мягкий гласный*, *твёрдый гласный*, *мягкое слово*, *твёрдое слово*, *мягкий слог*, *твёрдый слог* употребляются условно (Н. Доможаков).

² Ввиду отсутствия в Абаканской типографии соответствующих шрифтов для передачи звуков других тюркских языков в наших примерах, приведённых для сравнений из других тюркских языков, использованы буквы хакасского алфавита. В частности, для передачи палатального (т. е. „мягкого“) *о* всюду использована буква *ö* (примечание автора).

них из них буквою *ü* (в алтайском и шорском), в других—комбинацией букв *ув* (в кумыкском) или *увв* (в ногайском), а в третьих—особой буквой, похожей на *у* (в азербайджанском, башкирском, киргизском, татарском, тувинском, туркменском, якутском)¹. Примеры: *үзү* (филин), *үс* (три), *күс* (сила), *түн* (ночь)...; ср. в других тюркских языках: *үкү*, *үч*, *күч*, *түн*...

Буквою *i* обозначается гласный звук, имеющийся как самостоятельная фонема, в немногих тюркских языках, в том числе и в хакасском, и передаваемый в одних из них буквою *i* (в хакасском и казахском), в других—буквою *e* (в татарском и башкирском), в третьих—буквою *и* (в ногайском и некоторых других). Примеры: *пир* (один), *пис* (мы), *кирбик* (ресница), *сiлиг* (красивый), *тириг* (живой).

Кроме перечисленных букв, в хакасском алфавите имеются ещё буквы *я*, *ю*, *ё*, передающие на письме йотированные *а*, *у*, *э* (т. е. *йа*, *йу*, *йэ*). Например: *аях* (чашка), *хуюх* (гарь)...

Таким образом, в современном хакасском алфавите мы имеем 13 гласных букв: *а*, *е*, *ё*, *и*, *о*, *у*, *э*, *ю*, *я*, *i*, *ö*, *ü*, *ы*, а гласных фонем—только девять.

Указанные 9 гласных фонем хакасского литературного языка можно классифицировать следующим образом:

	Негубные		Огублённые	
	Заднего ряда	Переднего ряда	Заднего ряда	Переднего ряда.
Широкие	<i>а</i>	—	—	—
Полуширокие	—	<i>э (е)</i>	<i>о</i>	<i>ö</i>
Полуузкие	<i>ы</i>	<i>и</i>	—	—
Узкие	—	<i>и</i>	<i>у</i>	<i>ü</i>

Обычно широкими гласными называют приведённые здесь широкие и полуширокие, а узкими—приведённые здесь полуузкие и узкие гласные. Для простоты и удобства и мы в дальнейшем изложении термины „широкий гласный“ и „узкий гласный“ будем употреблять в таком расширенном их значении.

Примеры на гласные фонемы:

1. *ас* (зерно, мало, открой, горностай);
ос (осина, спасайся);
ус (конец, острière, мастер);
ыс (дым, посылай, отсылай, высылай);

¹ В примерах из других тюркских языков для передачи палатального (т. е. „мягкого“) *у* нами использована буква *ü* (примечание автора).

- ös* (месть, расти);
üs (топлёное сало, три, оторви);
is (след, пей);
ис (имущество, тряпка, слушай, черпай).
 2. *тас* (камень, каменный, лысина, лысый, разливайся);
тос (накушайся, береста, наледь);
тус (соль, время);
тыс (унимай);
тös (грудь, подъём в гору, идол);
түс (сновидение, прямой, ровный, слезай);
тис (зуб);
тис (накипь, убегай, скрывайся).
 3. *эгерге* (гнуть)—*игирге* (пилить);
изерге (черпать воды)—*изирге* (разрушать, зевать);
илег (мучение)—*илиг* (пятьдесят);
нимес (отрицание *не*, соответствующее *эмес*, *эвес*, *эмас*,
эмес, *тугел*, *дел*, *дейил*... других тюркских языков);
нимис (зерно);
тирег (подпорка)—*тириг* (живой)—*тириг* (сбруя) и т. п.

Гласный а

Гласный *а* встречается в хакасском языке в любой позиции в слове: в начале, в середине, в конце. В словах, общих с другими тюркскими языками, гласный *а* хакасского языка соответствует гласному *а* почти всех других тюркских языков, за исключением лишь узбекского и чувашского, в первом из них (т. е. узбекском), как правило, в большинстве слов, общих с другими тюркскими языками (особенно в односложных словах и в начальном слоге многосложных слов), гласному *а* других тюркских языков, в т. ч. и хакасского, соответствует *о*, а во втором (т. е. в чувашском)—*у*. Приведём примеры из обоих этих языков.

Примеры из узбекского языка:

В хакасском	В узбекском	В большинстве других тюркских языков
<i>ат</i> (лошадь, стреляй)	<i>от</i>	<i>ат</i>
<i>ал</i> (возьми)	<i>ол</i>	<i>ал</i>
<i>мал</i> (скот)	<i>мол</i>	<i>мал</i>
<i>сал</i> (плот)	<i>сол</i>	<i>сал</i>
<i>пар</i> (есть, имеется)	<i>бор</i>	<i>бар</i>
<i>ада</i> (отец, называй)	<i>ота</i>	<i>ата</i>
<i>пала</i> (ребёнок)	<i>бола</i>	<i>бала</i>
<i>палалар</i> (дети)	<i>болалар</i>	<i>балалар</i>
<i>палты</i> (топор)	<i>болта</i>	<i>балта</i>
<i>табан</i> (подошва)	<i>товон</i>	<i>табан</i>

Примеры из чувашского языка:

В хакасском	В чувашском	В большинстве других тюркских языков
<i>аба</i> (медведь)	<i>уна</i>	—
<i>ат</i> (лошадь)	<i>ут</i>	<i>ат</i>
<i>пар</i> (есть, имеется)	<i>пур</i>	<i>бар</i>
<i>ала</i> (пёстрый, пегий)	<i>ула</i>	<i>ала</i>
<i>аяс</i> (ясная погода)	<i>уяр</i>	<i>аяз</i>
<i>тарт</i> (тяни)	<i>турт</i>	<i>тарт</i>
<i>тап</i> (найди)	<i>туп</i>	<i>тап</i>
<i>пас</i> (дави)	<i>пус</i>	<i>бас</i>
<i>сат</i> (продай)	<i>сут</i>	<i>сат</i>
<i>табан</i> (подошва)	<i>тупан</i>	<i>табан</i>

В целом ряде слов, общих для многих тюркских языков, вместо *а* в большинстве других тюркских языков в чувашском, якутском и тувинском употребляется *ы* или какой-либо другой гласный, а в хакасском, как и в большинстве других тюркских языков—*а*. Например:

хак. *арыс* || чув. *ыраш* (рожь); хак. *хап* || чув. *хып* (схватывать ртом, зубами); хак. *хабар* || чув. *хыпар* (весть, известие)—(заимствовано из арабского языка);

хак. *тамыр* || чув. *тымар* (корень, жила); хак. *пар* || чув. *пыр* (идти, ехать);

хак. *тарт* || тув. *тырт* (тяни); хак. *тап* || тув. *тып* (найди); хак. *харын* || тув. *хырын* (желудок);

хак. *ай* || як. *ый* (луна); хак. *ал* || як. *ыл* (возьми) (ср. чув. *ил* возьми); хак. *ат* || як. *ыт* (стреляй);

хак. *чат* || тув. *чыт* || як. *сыт* (ляг, лежи); хак. *частых* || тув. *сыртык* || як. *сыттык* (подушка); хак. *чарых* || тув. *чырык* || як. *сырдык* (свет, светлый, светло); хак. *хамчы* || тув. *кымчы* || як. *кымныы* (кнут)...

Гласные о и ö

В „собственных“ словах хакасского языка гласные *о* и *ö* употребляются в основном в начальном слоге, как и в большинстве других тюркских языков, но наряду с этим среди них же имеется целый ряд слов, в которых эти гласные употребляются и в неначальных слогах, и даже в абсолютном конце слова.

В словах, усвоенных из русского языка, гласный *о* употребляется всюду там, где в русском мы имеем *о*: *район*, *область*, *сельно*, *колхоз*; *партком*, *радио*, *телефон* и т. п., а *ö*—лишь в некоторых старых заимствованиях, в которых он

заменяет разнообразные гласные русского языка *мөт* (мёд), *көклө* (кукла), *көпөн* (копна), *кёрөс* (крест) и т. п.

Гласные *о—ö*, употребляемые в начальном слоге, в словах, общих с другими тюркскими языками, соответствуют гласным *о—ö* других тюркских языков, за исключением лишь татарского, башкирского, чувашского и узбекского.

В татарском и башкирском в собственных словах гласных *о* и *ö* не имеется, а в словах, усвоенных из русского и через русский язык, гласный *о* стал употребляться лишь за годы после Великой Октябрьской социалистической революции. В коренных словах, общих с другими тюркскими языками, в том числе и в словах, общих с хакасским языком, в татарском и башкирском языках хакасским *о* и *ö* соответствуют *у* и *ү*.

Примеры:

В хакасском:	В татарском:
<i>хол</i> (рука)	<i>кул</i>
<i>көл</i> (озеро)	<i>күл</i>
<i>тон</i> (шуба)	<i>тун</i>
<i>сөс</i> (слово)	<i>сүз</i>
<i>пол</i> (будь)	<i>бул</i>
<i>көр</i> (видь)	<i>күр</i>
<i>тох</i> (сыт)	<i>тук</i>
<i>төк</i> (вылей)	<i>түк</i>
<i>от</i> (огонь)	<i>ут</i>
<i>өс</i> (расти)	<i>үс</i>

То же самое и в башкирском языке.

В чувашском литературном языке в словах, общих с другими тюркскими языками, гласным *о* и *ö* других тюркских языков соответствуют различные гласные и комбинации их с согласным *в*. Например, гласному *о* соответствуют: *у, ву, вы, ы* и т. п., а гласному *ö—ү*, *ви* и т. п. Те же звуки соответствуют в чувашском литературном языке также гласным *о* и *ö* хакасского литературного языка в словах, общих с хакасским языком.

Например:

В хакасском	В чувашском	Звуковые соответствия
<i>пол</i> (будь)	<i>пул</i>	хак. <i>о</i> чув. <i>у</i>
<i>от</i> (огонь)	<i>вут</i>	хак. <i>о</i> чув. <i>ву</i>
<i>сосха</i> (свинья)	<i>сысна</i>	хак. <i>о</i> чув. <i>ы</i>
<i>көл</i> (запряги)	<i>күл</i>	хак. <i>ö</i> чув. <i>ү</i>
<i>өлім</i> (смерть)	<i>вилім¹</i>	хак. <i>ö</i> чув. <i>ви</i>
<i>көр</i> (смотри)	<i>кур</i>	хак. <i>ö</i> чув. <i>у</i>

¹ В чувашском языке гласный *и* передаётся буквою *е* с дужкой сверху.

В узбекском литературном языке гласным *о* и *ö* других тюркских языков соответствует специфический гласный, представляющий в звуковом отношении нечто среднее между *о* и *ү* других тюркских языков, передаваемый на письме буквою *у* с дужкой сверху¹. В словах, общих с хакасским языком, в узбекском литературном языке вместо хакасских *о* и *ö* употребляется также указанный гласный звук. Примеры:

В хакасском:

В узбекском:

<i>от</i> (огонь)	<i>о.т</i>
<i>өс</i> (расти)	<i>о.с</i>
<i>тос</i> (наешься досыта)	<i>то.й</i>
<i>төс</i> (грудь)	<i>то.ш</i>
<i>пол</i> (будь)	<i>бо.л</i>
<i>пөл</i> (дели)	<i>бо.л</i>
<i>онь</i> (правый)	<i>о.нь</i>
<i>көр</i> (видь, смотри)	<i>ко.р</i>
<i>он</i> (десять)	<i>о.н</i>
<i>өс</i> (месть)	<i>о.ч</i>

* * *

Гласные *о* и *ö*, как уже было сказано, встречаются в хакасском языке в целом ряде слов коренного происхождения, также и в неначальных слогах и даже в абсолютном конце слова. Употребление этих гласных в неначальных слогах имеет место и в некоторых других тюркских языках, как, например, в алтайском, киргизском, якутском и узбекском, но в хакасском языке данное явление отличается своей сугубой специфичностью, которая до сих пор ещё никем не изучена.

Употребление широких губных гласных (т. е. *о* и *ö*) в конечных и средних слогах в алтайском, киргизском и якутском языках связано, как известно, с законом губного сингармонизма, существующего в этих языках. В хакасском же языке губной сингармонизм к широким гласным никакого отношения не имеет, и ни широкие, ни узкие губные гласные предыдущих слогов не имеют огубляющего влияния на широкие гласные последующих слогов.

В узбекском языке вообще гласный *а*, имеющийся в словах, общих с другими тюркскими языками, в любом слоге слова в определённых позициях получает огубление, но такого закона в хакасском языке также не существует.

Приведём примерный список хакасских слов, имеющих *о—ö* не в начальных слогах, и попытаемся разобраться в них, питая

¹ В узбекских примерах вместо этой буквы нами употребляется *о* с точкой справа, т. е. *о.*

надежду, что работниками хакасского языкознания будет учтена необходимость специального изучения этого вопроса методами сравнительно-исторического языкознания. Список примеров:

пызо (телёнок), *про* (вина), *чыхчо* (висок), *тло* (кочка), *хабо* (трут), *порчо* (цветок), *хро* (иней), *кӱзӱ* (сук), *кӱзӱ* (зять), *тӱрӱс* (подпорка), *кӱнӱ* (похмелье), *тодах* (дрофа), *хамнос* (выдра), *сӱрӱн* (прохлада), *ӱлгӱр* (полка), *пӱлӱ* (брусочек для отбивки косы), *саргос* (веяльница), *хонъыро* || *хогдыро* (колокольчик), *ӱдӱс* (дыхательное горло), *тонъдол* (град), *чыланъот* (ирис, дикое растение, называемое в Сибири пикульником), *алтон* (шестьдесят), *читон* (семьдесят), *сигизон* (восемьдесят), *тогызон* (девяносто), *арон* (отдельно), *амох* (сейчас же), *позох* (сам же), *олох* (он же), *тырбос* (грабли), *сызыро* (вилы), *тадырос* (трещётка), *манъзырос* (торопливый), *сыгдырос* (бряцание), *ӱкӱленъ* (вдвоём), *ӱзӱленъ* (втроём), *алтоланъ* (вшестером) и т. п. Список этот не является исчерпывающим.

Во всех этих словах *о—ӱ* конечного слога произносятся с усиленным ударением, и во многих из них *о—ӱ*, находящиеся в абсолютном конце, как увидим ниже, соответствуют долгим *oo* и *ӱӱ* киргизского языка.

Часть слов, перечисленных в этом списке, представляет собой сложные слова, образованные из двух корней, и гласные *о—ӱ*, имеющиеся в конечных слогах этих слов, являются гласными второго корня, которые сохранились без изменения и при слиянии этих корней. К ним относятся:

а) числительные *алтон*, *читон*, *сигизон*, *тогызон*, образованные из числительных *алты*, *читӱ*, *сигис*, *тогыс* и числительного *он*;

б) слова типа *амох*, *позох*, *олох* и т. п., образованные в результате слияния корней *ам* (сейчас, теперь), *пос* (сам), *ол* (он) и т. п. с частицей *ох* (же);

в) слова типа *чыланъот*, *тонъдол* и т. п., которые, несомненно, представляют собой слияние двух самостоятельных слов: *чыланъ+от*, *тонъ+дол* и т. п.

Другая часть приведённых и им подобных слов получила *о—ӱ* в конечном слоге, повидимому, в результате фонетического развития самих этих слов; что становится очевидным при сравнении некоторых из них с аналогичными словами других современных тюркских языков. Например:

Пызо (телёнок), ср. *бузай* (*бузагы*)—в турецком, *бозау* (*бу.зау*)—в татарском, *бузов* (т. е. *бузоу*)—в азербайджанском, *музоо*—в киргизском. Можно предположить, что путь развития этого конечного *о* имел следующие этапы: *агы* || *агу* > *ау* > *oo* > *о* или *ау* > *оу* > *oo* > *о*.

Хро (иней), ср. *кырай* (*кырагы*)—в турецком, *кырау*—в татарском, *гыров* (т. е. *гыроу*)—в азербайджанском, *кыроо*—в киргизском. Схему развития этого *о* также можно предположить в виде: *агы* || *агу* > *ау* > *oo* > *о* или *ау* > *оу* > *oo* > *о*.

Хонъыро || *хогдыро* (колокольчик), ср. татарск. *конъгырау*,¹ киргизск. *конъгууроо*. Получается та же схема развития: *агы* || *агу* > *ау* > *oo* > *о*.

Кӱзӱ (зять) ср. древне-тюркск. *кӱдӱгӱ*, казахск. *кӱйеӱ*, татарск. *кӱяӱ*, киргизск. *кӱйӱӱ*. Схема развития: *ӱгӱ* > *ӱӱ* > *ӱӱӱ* > *ӱ*.

Кӱзӱ (сук, сучок), ср. татарск. *кӱйсӱӱ* (кочерга), в мишарском диалекте татарск. языка—*кӱсӱӱ* (кочерга), киргизск. *кӱсӱӱ* (кочерга). Схема развития: *ӱгӱ* || *ӱгӱ* > *еӱ* > *ӱӱ* > *ӱ*.

Повидимому по этим же схемам (1. *агы* || *агу* > *ау* > *oo* > *о* и 2. *ӱгӱ* || *ӱгӱ* > *ӱӱ* > *ӱӱӱ* > *ӱ*) получились конечные *о—ӱ* и в словах: *про* (вина, ср. *буруу*—тув., *буруй*—якут.), *тло* (кочка) ср. тув. *тулаа* (болото), *чыхчо* (висок), *хабо* (трут), *порчо* (цветок), *кӱнӱ* (похмелье), *сызыро* (вилы) и т. п.

По этим же схемам могли получиться *о—ӱ* конечного слога и в словах типа *тӱрӱс* (подпорка), *тырбос* (грабли), *тадырос* (трещётка), *сыгдырос* (бряцание), *манъзырос* (торопливый) и т. п., конечный *с* которых, повидимому, представляет собой отдельный аффикс, соответствующий древнему словообразовательному аффиксу-*ч*, принявшему, согласно хакасской фонетике, звучание-*с—ис—ыс*; ср., например, *ӱринис* (радость) от *ӱрин* (радуйся), *нахланис* (ворчанье) от *нахлан* (ворчи) и т. п., так как в результате анализа некоторых из этих примеров можно придти только к такому выводу. Попробуем анализировать некоторые из этих примеров:

Тӱрӱс (подпорка) < *тӱрӱӱс*. Слово *тӱрӱс* напоминает татарское слово *тӱрӱӱч*, разложимое на *тӱрӱ+ӱ+ич*. Основа *тӱрӱ* соответствует киргизскому *тире*, хакасскому *тире* (подпирай). При помощи аффикса *-ӱ* в татарском образуется слово *тӱрӱӱ*, означающее „подпирать“, „подпираание“, „подпорка“, которое соответствует киргизскому *тирӱӱ* (подпорка). К основе *тӱрӱӱ* в татарском языке может прибавляться ещё аффикс-*ич*, тогда получится слово *тӱрӱӱич* (подпорка), соответствующее хакасскому *тӱрӱс*. В древности, надо полагать, это слово в тюркских языках употреблялось в форме *тӱрӱгӱч* (ср. татарск. *тӱрӱгӱч*), т. е. *тӱрӱ+гӱ+ч*. Следовательно, *ӱгӱ* > *ӱӱ* (татарск. форма) > *ӱӱӱ* (киргизская форма) > *ӱ* (хакасская форма); *ч* > *с*.

Таким же образом можно анализировать и слово *тырбос* и придти к выводу, что *тырбос* < *тырбагуч*, так как: *тырбос* соответствует татарскому *тырмауыч* (*тырма+у+ыч*), а татарское *тырмау* соответствует киргизскому *тырмоо*.

¹ Заднеязычный смычно-носовой согласный в хакасском языке передаётся буквою *нъ*. За неимением соответствующего шрифта указанный согласный и в примерах, взятых из других тюркских языков, передаётся нами этой же буквой. Буква *э* (перевёрнутая *е*) передаёт передний широкий открытый гласный звук, обозначаемый в научной литературе буквою *а* с двумя точками сверху, а буквы *у—ӱ* после гласных—губно-губную пару *в*. (примеч. автора).

О происхождении *o—ö*, входящих в состав аффикса-*öленъ*—*-оланъ*, образующего наречные формы числительных, можно сказать уверенно, что они также образованы соответственно вышеприведённым схемам, так как:

а) хакасские *икöленъ*, *алтоланъ* соответствуют татарским *икэүләп*, *алтаулап* (вдвоём, вшестером), которые разложимы на *икэү+ләп*, *алтау+лап*; следовательно, и хакасские *икöленъ*, *алтоланъ* исторически разложимы на: *икö+ленъ*, *алто+ланъ*;

б) хакасские *икö-*, *алто-* соответствуют киргизским *экöö*, *алтоо* и татарским *икэү*, *алтау* (вдвоём, вшестером), которые, в свою очередь, соответствуют древнетюркским: *икэгү*, *алтагу* (вдвоём, вшестером); следовательно, хак. *икö*—*экöö* (кирг. форма) < *икэү* (тат. форма) < *икэгү* (др.-тюрк. форма) и хак. *алто*—*алтоо* (кирг. ф.) < *алтау* (тат. ф.) < *алтагу* (др.-тюрк. форма).

Этимология *o—ö* конечных слогов третьей группы подобных слов, к числу которых можно отнести слова типа *илгөр* (полка), *хамнос* (выдра) (ср. кирг. *кундуз*, тув. *кундус*) и т. п., для нас остаётся пока неясной.

Гласные *o—ö* конечных слогов в словах типа *тодах* „дрофа“ (ср. тув. *тогдук*, кирг. *тоодак*, каз. *дуадакъ*, тат. *дүдэк*), *öддс* (дыхательное горло), *сөрөн* (ср. *сүрэн* в тат., *серин* в тув.), повидимому, являются результатами губного сингармонизма. Но в данном случае интересно то, почему только в подобных нескольких словах мы видим в хакасском языке огубляющее влияние губных гласных начального слога на широкие негубные гласные последующих слогов, тогда как в хакасском языке нет такого закона сингармонизма, согласно которому огублялись бы широкие или узкие гласные последующих слогов под влиянием *o—ö* начального слога. Поэтому выяснение происхождения *o—ö* конечных слогов подобной группы слов вполне заслуживает специального изучения.

Происхождение *o—ö*, имеющегося в середине таких слов, как *öзөгис* (голод) и т. п., повидимому, также должно быть сингармонического порядка.

Гласные *у* и *ү*

Гласные *у—ү* в хакасском языке в собственных словах употребляются в основном в начальных слогах, но имеют огубляющее влияние на узкие негубные гласные (т. е. *ы—i*) последующих слогов, идущих непосредственно за ними до определённого предела.

До какого предела? На этот вопрос ещё точного ответа дать нельзя, т. к. он требует специального изучения этого явления методами экспериментальной фонетики. Однако, можно сказать, что такое огубляющее влияние *у* начального слога доходит в некоторых словах до третьего слога, а огубляющее

влияние *ү* идёт дальше, чем огубляющее влияние *у*. В действующей хакасской орфографии установлено: буквы *у* и *ү* писать только в основах.

После негубных гласных (*а, е, ы, i*), а также и после широких губных (*o—ö*), в хакасском языке *у—ү* не употребляются. Поэтому и вместо дифтонгов типа *ау—эү—еү*, встречающихся в некоторых других тюркских языках, в хакасском употребляются *o—ö* < *oo—öö*.

Гласные *у* и *ү*, употребляемые в хакасском языке, в словах, общих с другими тюркскими языками, соответствуют этим же гласным в большинстве других тюркских языков. Исключения составляют в основном лишь татарский, башкирский, казахский, ногайский и чувашский языки.

Как известно, в перечисленных языках в словах, общих с другими языками, гласным *у—ү* других тюркских языков (в т. ч. и гласным *у—ү* хакасского языка) соответствуют специфические гласные, обозначаемые в татарском и башкирском языках буквами *o—ö* (перечёркнутая *o*), в ногайском—буквами *у—уь*, в казахском—особыми формами буквы *у*, но произносимые во всех этих языках почти одинаково. Эти гласные, представляя собой редуцированные *у—ү*, произносятся более кратко, но немного шире, чем гласные *у—ү*, почему и называются „полуузкими губными гласными“, тогда как *у—ү* являются узкими губными гласными. Твёрдая (т. е. заднерядная) пара этих гласных произносится как *ы* тюркских языков, но с участием губ, а мягкая (т. е. переднерядная) пара их произносится при укладе языка, как при хакасском *i*, но также с участием губ.

Приведём примеры, условно обозначая указанные специфические гласные перечисленных языков буквами *у—ү* с точкой справа, т. е. в виде „*у.*“ и „*ү.*“. Примеры¹:

В хакасском	В татарск.	В башкирск.	В ногайск.	В казахск.
<i>ун</i> (мука)	<i>у.н</i>	<i>у.н</i>	<i>у.н</i>	<i>у.н</i>
<i>күн</i> (день)	<i>кү.н</i>	<i>кү.н</i>	<i>кү.н</i>	<i>кү.н</i>
<i>пурун</i> (нос)	<i>бу.рын</i>	<i>му.ру.н</i>	<i>бу.рын</i>	<i>му.рын</i>
<i>үчүн</i> (для)	<i>ү.чин</i>	<i>ү.сү.н</i>	<i>ү.шин</i>	<i>ү.шин</i>

В узбекском литературном языке гласным *у—ү* большинства других тюркских языков (в т. ч. и гласным *у—ү* хакасского языка) соответствует *у*. Примеры: *узун* (длинный), ср. хак. *узун*; *учун* (для), ср. хак. *үчүн*; *туз* (соль), ср. хак. *тус*; *куч* (сила), ср. хак. *күс*; *кзулакъ* (ухо), ср. хак. *хулах*; *кун* (день), ср. хак. *күн*; *уч* (лети), ср. хак. *учух*; *уч* (три), ср. хак. *үс* и т. п.

¹ Гласные *е* татарского, *и* башкирского и *и* ногайского, произносимые одинаково с хакасским и казахским *i*, в таблице передаются буквою *i*.

В чувашском языке гласному *у* большинства других тюркских языков (в т. ч. и хакасского языка) в основном соответствует специфический гласный звук, близкий татарскому *о(у)*, который передаётся буквою *а* с дужкой сверху, а гласному *ў*—звук близкий татарскому палатальному *о(ў)*, передаваемый на письме буквою *е* с дужкой сверху, но могут соответствовать и некоторые другие гласные и сочетания их с согласным *в*. Примеры: *кул* (смеяться), ср. хак. *кўл*; *кун* (день), ср. хак. *кўн*; *пўре* (почка), *хўре* (хвост), ср. хак. *хузурух*... В этих примерах, как мы видим, хакасскому *у* в чувашском соответствует *ў*, а хакасскому *ў*—*у*.

Гласные *ы* и *и*

Гласные *ы* и *и* употребляются в хакасском языке в любой позиции в начале, в середине и в конце слова.

Примеры: *ыр* (песня), *ырыс* (счастье), *хызыл* (красный), *сарыг* (жёлтый), *хысхы* (зима), *пылтыр* (прошлый год, в прошлом году), *алты* (шесть), *сіліг* (красивый), *тіріг* (живой), *ікі* (два)...

Гласный *ы* хакасского языка в словах, общих с другими тюркскими языками, соответствует гласному *ы* почти всех тюркских языков, за исключением, может быть, чувашского, узбекского, уйгурского и отчасти якутского.

Примеры: хак. *чыл* || чув. *с'ул* || узб. и уйг. *йил* || в большинстве других тюркских языков *йыл* (год); хак. *чылан* || чув. *сілен* || уйг. *йилан* || в большинстве других тюркских языков *йылан* || *жылан*... (змея) и т. п.

Гласный *и* имеется во многих тюркских языках, но, за исключением башкирского, казахского, ногайского, татарского и хакасского, ни в одном из них фонематического значения не имеет. В татарском и башкирском этот гласный передаётся буквою *е*, в казахском так же, как и в хакасском,—буквою *і*, а в ногайском—буквою *и*.

Для того, чтобы показать, что гласный *и* в хакасском языке является самостоятельной фонемой, приведём несколько примеров:

<i>ис</i> (след, пей)	<i>ис</i> (имущество, слышь, услышь)
<i>ин</i> (берлога, нора)	<i>ин</i> (спускайся)
<i>нис</i> (мы, шило)	<i>нис</i> (пять)
<i>пир</i> (один)	<i>пир</i> (давай)
<i>тис</i> (зуб)	<i>тис</i> (накипь, убегай, скрывайся)
<i>кір</i> (входи)	<i>кир</i> (введи, впусти)
<i>кічіг</i> (маленький)	<i>кичіг</i> (брод)
<i>тіріг</i> (живой)	<i>тиріг</i> (сбруя, орудие)

¹ Здесь даны из чувашского языка только такие примеры, которые можно передавать при помощи букв хакасского алфавита (примеч. автора).

В словах, общих с другими тюркскими языками, хакасский *і*, как и *и*, передаваемый в татарском и башкирском языках буквою *е*, в казахском—буквою *і*, в ногайском и некоторых других языках—буквою *и*, соответствует в основном гласному *и* других тюркских языков, за исключением лишь чувашского и отчасти якутского языков.

В чувашском языке гласному *и* других тюркских языков большею частью соответствует гласный звук, произносимый как нечто среднее между хакасскими *і* и *ō* (т. е. *і* с небольшим губным оттенком¹), а в якутском довольно часто долгий *и*.

Приведём несколько примеров:

Языки:	„Один“	„Язык“	„Зуб“	„Входи“
Хакас.	<i>пир</i>	<i>тіл</i>	<i>тис</i>	<i>кір</i>
Баш.	<i>бер (бир)</i>	<i>тел (тіл)</i>	<i>теш (тіш)</i>	<i>кер (кір)</i>
Каз.	<i>бир</i>	<i>тіл</i>	<i>тис</i>	<i>кір</i>
Ног.	<i>бир (бир)</i>	<i>тил (тіл)</i>	<i>тис (тіс)</i>	<i>кир (кір)</i>
Тат.	<i>бер (бир)</i>	<i>тел (тіл)</i>	<i>теш (тіш)</i>	<i>кер (кір)</i>
Якут.	<i>биир</i>	<i>тыл</i>	<i>тиис</i>	<i>киир</i>
В большинстве других тюркских языков	<i>бир</i>	<i>тил</i>	<i>тиш</i>	<i>кир</i>

Гласный *и*

Гласный *и* в собственно-хакасских словах употребляется, главным образом, в первом слоге слова. Кроме того, этот гласный довольно часто встречается в середине и в конце слова. Исторически *и* начального слога и *и* остальных слогов хакасского языка имеют различное происхождение. Гласный *и* начальных слогов генетически связан с древнетюркским широким открытым гласным *ə*, который в специальной литературе передаётся обычно буквой *а* с двумя точками сверху. Поэтому он соответствует широкому открытому *ə* и *е* азербайджанского и уйгурского, *е* большинства других тюркских языков, употребляемых в корне слова. В татарском и башкирском языках этому хакасскому *и*, как правило, соответствует *и*. В чувашском языке ему часто соответствует также *и*, но во многих случаях и другие гласные. В дальнейшем изложении отмечаемое *и* мы будем условно называть „смягчающим *и*“, т. к. согласные звуки, входящие с ним в один и тот же слог

¹ В наших примерах из чувашского языка этот гласный всюду передаётся буквою *і* (примечание автора).

так же, как и с другими „мягкими“ гласными, получают, согласно закону сингармонизма, „смягчение“. Примеры:

Языки:	„Пять“	„Мясо“	„Подол“	„Приди“
Хакас.	<i>пис</i>	<i>ит</i>	<i>идек</i>	<i>кил</i>
Азерб.	<i>беш</i>	<i>эт</i>	<i>этэк</i>	<i>кэл</i>
Башк.	<i>биш</i>	<i>ит</i>	<i>итэк</i>	<i>кил</i>
Тат.	<i>биш</i>	<i>ит</i>	<i>итэк</i>	<i>кил</i>
Уйг.	<i>бәш</i>	<i>эт</i>	<i>этэк</i>	<i>кэл</i>
Чув.	<i>пилик</i>	—	—	<i>кил</i>
В большинстве других тюркских языков	<i>беш</i>	<i>эт</i>	<i>этэк</i>	<i>кел</i>

Хакасский *и* непервых слогов представляет собой весьма интересное фонетическое явление, сугубо специфическое для хакасского языка. В современном хакасском языке этот *и* образуется на границе основы и аффикса, когда к основам, оканчивающимся на гласные, прибавляются определённые аффиксы, начинающиеся также с гласного звука. Например, *ойна+ар>ойнир* (будет играть), *ойнирга* (играть); *сөле+ер>сөлир* (будет говорить), *сөлирге* (говорить); *көрбе+й+ин>көрбин* (не видя, не смотря); *таста+а>тасти* (бросая); *аньна+а>аньни* (охотясь); *сөле+е>сөли* (говоря); *ойна+абас>ойнибас* (играя, играв); *узу+абас>узибас* (спя, спав); *сөле+ебес>сөлибес* (говоря, сказав) и т. п. Имеются такие окаменелые деепричастия, употребляемые в качестве местоимённых наречий и указательных местоимений, образованные, повидимому, в результате исторического развития нисходящих дифтонгов с неслоговым *и*, к которым можно отнести слова: *хайди* „как?“ (ср. ногайское *кгайдай?* „какой?“), *иди* „так“, *пиди* „эдак“ и т. п. Такой тип гласного *и*, для различения его от „смягчающего *и*“, мы будем называть „нейтральным *и*“, т. к. этот гласный является нейтральным по отношению к сингармонизму и не оказывает, как другие „мягкие“ гласные, „смягчающего“ влияния на идущий за ним „твёрдый“ согласный звук. Ср. примеры *ойнир* и *сөлир*, в первом из которых конечный *р*— „твёрдый“, а во втором— „мягкий“.

Гласный э (е).

Гласный э (е) хакасского языка употребляется главным образом в непервых слогах. В начальных слогах этот гласный встречается очень редко. Гласный э (е) в словах, общих с другими тюркскими языками, в какой бы позиции он ни

встречался (в начале, в середине или в конце слова), всюду соответствует гласному *е* большинства других тюркских языков.

Примеры на употребление э (е) в начальном слоге: *эгерге* (гнуть), *теберге* (пинать), *сегирерге* (скакать), *терме* (решётка юрты) и т. п.

Как мы видим, э (е) начальных (также и неначальных слогов) этих слов соответствует э (е) большинства других тюркских языков. Но встречаются в хакасском языке отдельные слова с гласным *е*, употребляемым и вместо *и* || *і* других тюркских языков, например, *кем?* (кто?), которое в других тюркских языках произносится *ким* или *кім*.

Примеры на употребление *е* в неначальных слогах: *изен* (здоров), *ирте* (рано), *идек* (подол, пола), *идер* (будет толкать), *киме* (лодка), *ирке* (нежный, ласковый), *күренъ* (бурый), *сүбүрек* (тряпка) и т. п. В этих примерах, как мы видим, гласный *е* употреблён в неначальных слогах, который также соответствует *е* большинства других тюркских языков. Но в начальном слоге в большинстве этих слов вместо э (е), употребляемого в большинстве тюркских языков, в хакасском, как и в татарском и башкирском, употреблён гласный *и*. Интересно сравнить произношение этих слов в хакасском и татарском языках:

В хакасском:

теберге
сегирерге
изен
идек
киме
ирке
сүбүрек

В татарском:

тибарга
сикерерга (сикіріргә)
исән (исән)
итэк (итэк)
кимә (кимә)
иркә (иркә)
чүпрәк

То же самое и в башкирском языке.

Из сравнения этих примеров мы можем сделать следующее заключение, правильно устанавливающее разницу между сравниваемыми тремя языками в отношении того, какой гласный звук соответствует в них гласному э (е) большинства других тюркских языков в словах, общих для многих тюркских языков, в начальном и неначальном слогах:

1. В татарском и башкирском языках начальному э (е) большинства других тюркских языков, как правило, всегда соответствует *и*, а в хакасском языке этому начальному э (е) в немногих словах также соответствует э (е), но в большинстве слов, как и в татарском и башкирском—*и*.

2. В неначальных слогах в татарском и башкирском языках этому э (е) соответствует широкий гласный э, а в хакас-

ском — такой же э (е), как и в большинстве других тюркских языков.

Поскольку в хакасском языке э (е) употребляется главным образом в **непервых** слогах, в **аффиксах**, употребляемых в других тюркских языках с гласным е, в хакасском языке также употребляется е, а в татарском и башкирском — э. Примеры:

В хакасском	В татарском	В большинстве других тюркских языков
кизек (отрезок)	кисэк	кесек
күрес (борись)	көрәш (кү.рәш)	күреш
килче (приходит)	килә	келе
килген (пришёл)	килгән	келген
килбес (не придёт)	килмәс	келмес
пирче (даёт)	бирә	бере
пирген (дал)	биргән	берген
пирбес (не даст)	бирмәс	бермес
пирзе (если даст)	бирсә	берсе
ибде (дома)	өйдә (ү. йдә)	үйде
ибге (дому)	өйгә (ү. йгә)	үйге
иблер (дома)	өйләр (ү. йләр)	үйлер
иблерденъ (из домов)	өйләрдән (ү. йләрдән)	үйлерден

Долгие гласные

В хакасском языке долгие гласные являются самостоятельными фонемами, так как они являются различителями значений слов.

Например:

ал (бери)	аал (селение)
үрен (семя)	үреен (умер)
ол (он)	оол (парень)
көк (синий)	көөк (кукушка)
сур (спрашивай)	суур (снимай)
пур (лист дерева)	пүүр (волк)
сын (правда)	сыын (марал)
кис (режь)	киис (войлок)

Долгие гласные хакасского языка в звуковом отношении идентичны таким же гласным, имеющимся в целом ряде дру-

гих современных тюркских языков: алтайском, киргизском, туркменском, тувинском, шорском и якутском, но в историко-этимологическом отношении они имеют общие моменты, главным образом, лишь с шорскими и тувинскими, в значительной мере также и с алтайскими и киргизскими. Приведём несколько примеров:

Хак.	Шор.	Тув.	Алт.	Кирг.
наах (щека)	наак	чаак	дѣаак	жаак
сөөк (кость)	сөөк	сөөк	сөөк	сөөк
соох (холод)	соок	соок	соок	суук
паар (печень)	паар	баар	буур	боор
пии (кобыла)	пии	пии	бее	бээ
мии (мозг)	мии	мии	мее	мээ
тиин (белка)	тиинъ	диинъ	тийинъ	тыйын
саасхан (сорока)	сааскан	сааскан	санъыскан	сагызган
аал (селение)	аал	аал	айыл	айыл
оол (парень)	оол	оол	уул	уул
аар (тяжело)	аар	аар	уур	оор
пүүрек (почки)	пүгрек	бүүрек	бөрөк	бөйрөк
мүүс (рог)	мүүс	мыйыс	мүүс	мүйүз
аас (рот)	аксы	аас	оос	ооз
пүүр (волк)	пөрү	бөрү	бөрү	бөрү
көөк (кукушка)	какук	хек	күүк	какук
тибе (верблюд)	төө	теве	төө	төө
пугдай (пшеница)	пугдай	—	буудай	буудай
изер (седло)	эзер	эзер	ээр	ээр

Долготы гласных, имеющиеся в современных тюркских языках, обычно делят на первичные, или древнетюркские долготы, и на вторичные долготы, образованные в каждом отдельном языке в продолжение его самостоятельной истории, согласно внутренним законам фонетики того или иного из этих языков.

Вторичные долготы имеются во всех вышеперечисленных языках. Кроме того, они имеются ещё в некоторых других тюркских языках, например, в азербайджанском, гагаузском, турецком и некоторых других. Но языками, которые наиболее богаты вторичными долготами, являются хакасский, шорский, алтайский, тувинский и киргизский.

Древнетюркские, или первичные, долготы сохранились как отдельные фонемы в звуковом составе определённых слов только в якутском и туркменском языках (в виде долгих гласных или в виде различных дифтонгов), а в остальных современных тюркских языках они почти не сохранились.

Приведём несколько примеров на древнетюркские или первичные долготы:

В туркм.	В якут.	В хак.	В шор.	В тув.	В алт.	В кирг.
баар (бар)	баар	пар	пар	пар	бар	бар
„имеется“	(баар)	(пар)	(пар)	(бар)	(бар)	(бар)
аат (ат)	аат	ат	ат	ат	ат	ат
„имя“	(аат)	(ат)	(ат)	(ат)	(ат)	(ат)
аач (ач)	аас	ас	аш	аш	ач	ач
„голодный“	(аас)	(ас)	(аш)	(аш)	(ач)	(ач)
дааш (даш)	таас	тас	таш	таш	таш	таш
„камень“	(таас)	(тас)	(таш)	(даш)	(таш)	(таш)
гааз (газ)	хаас	хас	къас	къас	къас	къаз
„гусь“	(хаас)	(хас)	(кас)	(кас)	(кас)	(каз)
бааш (баш)	биэс	пис	пейш	пейш	беиш	беиш
„пять“	(биэс)	(пис)	(пейш)	(беиш)	(беиш)	(беиш)
оот (от)	уот	от	от	от	от	от
„огонь“	(уот)	(от)	(от)	(от)	(от)	(от)
оот	юс	оот	от	от	от	от
„желчь“		(оот)	(от)		(от)	
дууз (дуз)	туус	тус	тус	тус	тус	туз
„соль“	(туус)	(тус)	(тус)	(дус)	(тус)	(туз)
дуйиш	туйул	туйс	туйш	туйш	туйш	туйш
„сновидение“		(туйс)	(туйш)		(туйш)	
гыйз (гыз)	кыйыс	хыс	кыйыс	кыйыс	кыйыс	кыйыз
„девушка“	(кыйыс)	(хыс)	(хыс)	(кыс)	(кыс)	(кыз)
дииш (диш)	тиис	тис	тиш	тиш	тиш	тиш
„зуб“	(тиис)	(тис)	(тиш)	(диш)	(тиш)	(тиш)
дуйун	туйун	туйн	—	туйун	туйн	туйн
„вчера“	„ночь“	(туйн)		„вчера“	(туйн)	
		„ночь“		„ночь“	„ночь“	„ночь“

Примечание: В скобках указано, как пишутся эти слова, согласно правилам орфографии того или иного языка.

В этой таблице мы видим, что в хакасском языке только в одном слове *оот* (желчь), в тувинском языке тоже только в одном слове *туйун* (вчера) имеются долгие гласные, а в других словах как в хакасском и тувинском, так и в шорском, алтайском и киргизском долгих гласных нет, и долгим гласным туркменского и якутского языков в них, в этих словах, соответствуют гласные с нормальной долготой. При проверке всего словарного состава хакасского, шорского, тувинского, алтайского или киргизского языка, может быть, найдётся не-

сколько слов с древними долготами, но едва ли будет их в таком количестве, чтобы сказать, что в этих языках сохранились древние, первичные долготы гласных.

Древнетюркские долгие гласные превратились в них, как и в большинстве других тюркских языков, в гласные с нормальной долготой. Но зато, как было уже сказано, в них очень много вторичных долгот.

Вторичные долготы в тюркских языках, как это уже давно установлено, образовались следующими двумя путями:

а) или в результате превращения гласного звука с нормальной долготой в долгий гласный при помощи так называемой заменительной долготы в связи с выпадением какого-либо, обычно, конечного, но иногда и среднего согласного того же слова;

б) или в результате стяжения двух соседних слогов, имевших в своём составе обыкновенные гласные с нормальной долготой, в один слог с долгим гласным (по выпадении какого-либо согласного, ранее стоявшего между этими двумя гласными).

Вторичные долготы хакасского, шорского и тувинского языков образованы, главным образом, в результате стяжения двух гласных.

Вторичные долготы алтайского и киргизского языков образованы обоими вышеуказанными путями.

Приведём примеры:

а) примеры на заменительную долготу:

Хак.	Шор.	Тув.	Алт.	Кирг.	Туркм.
таг (гора)	таг	таг ¹	туу	тоо	даг
суф (вода)	суг	суг	суу	суу	сув
сарыг (жёлтый)	сарыг	сарыг	сары	сары	саары ²
чылыг (тёплый)	чылыг	чылыг	дылуу	жылуу	йылы

б) примеры на долготу, образованную путём стяжения:

Туркм.	Хак	Шор.	Тув.	Алт.	Кирг.
огул (сын)	оол	оол	оол	уул	уул
яньакъ (щека)	наах	наак	чаак	дыаак	жаак
агыз (рот)	аас	аас	аас	оос	ооз
багыр (печень)	паар	паар	паар ³	буур	боор
йогын (толстый)	чоон	чоон	чоон	дыоон	жоон
агыр (тяжело)	аар	аар	аар	уур	оор

¹ Пишется даг.

² Пишется сары.

³ Пишется баар.

Образование долгих гласных при морфологических изменениях слов

Одной из особенностей фонетики хакасского языка, отличающей его от многих других тюркских языков, имеющих в составе своих фонем долгие гласные, является образование в нём долгих гласных на границе основы с аффиксом при морфологических изменениях слова. Такое явление мы часто наблюдаем также в тувинском и шорском языках. Оно происходит в результате стяжения соседних слогов по выпадении определённых согласных, оказавшихся при изменении слова в интервокальном положении. Перечислим основные случаи, когда происходит указанное явление в современном хакасском языке:

1. При прибавлении аффиксов принадлежности к многословным (т. е. имеющим в своём составе не менее двух слогов) корням и основам, оканчивающимся на согласные *г, Ғ, к, х, нь*, эти конечные согласные выпадают и из оставшихся гласного корня (основы) и начального гласного аффикса принадлежности образуются долгие *аа, ее, ии*. Долгий *аа* или *ее* образуется в этом случае в зависимости от твёрдости или мягкости основы, если гласный звук конечного слога основы является широким. Если же гласный звук конечного слога основы является узким, то, независимо от твёрдости или мягкости основы, образуется долгий *ии*. Между прочим, параллельно бытует и такая форма, которая образуется обычным способом, т. е. без выпадения конечных согласных, следовательно, и без образования долгих гласных. Примеры:

азах (нога)—*азаам* || *азаҒым, азаанъ* || *азаҒынъ, азаа* || *азаҒы, азаабыс* || *азаҒыбыс, азаанъар* || *азаҒынъар, азаа* || *азаҒы* || *азахтары*;

тарлаҒ (пашня)—*тарлаам* || *тарлаҒым, тарлаанъ* || *тарлаҒынъ, тарлаа* || *тарлаҒы...*;

отах (шалаш)—*отаам* || *отаҒым, отаанъ* || *отаҒынъ, отаа* || *отаҒы...*;

кирек (дело)—*киреем* || *киреҒим, киреенъ* || *киреҒинъ, кирее* || *киреҒи...*;

имнег (лечение)—*имнеем* || *имнеҒим, имнеенъ* || *имнеҒинъ, имнее* || *имнеҒи...*;

мылтых (ружьё)—*мылтиим* || *мылтыҒым, мылтиинъ* || *мылтыҒынъ, мылтии* || *мылтыҒы...*;

палых (рыба)—*палиим* || *палыҒым, палиинъ* || *палыҒынъ, палии* || *палыҒы...*;

изик (дверь)—*изиим* || *изигим, изиинъ* || *изигинъ, изии* || *изиги...*;

изиг (жар)—*изиим* || *изигим, изиинъ* || *изигинъ, изии* || *изиги...*;

хутух (колодец)—*хутиим* || *хутуҒым, хутиинъ* || *хутуҒынъ, хутии* || *хутуҒы...*;

түнүк (отверстие для дыма)—*түниим* || *түнүҒим, түниинъ* || *түнүҒинъ, түнии* || *түнүҒи...*;

одынъ (дрова)—*одиним* || *одынъым, одинъ* || *одынъынъ, одии* || *одынъы...*

Если гласный звук конечного слога основы является долгим или *о—ö*, то выпадение конечного согласного не происходит.

При прибавлении аффиксов принадлежности к односложным корням, оканчивающимся на *г, к, Ғ, х, нь*, выпадают не все эти согласные, а выпадают только *г, Ғ* и *к* и то факультативно.

При этом образовавшийся долгий гласный может быть обязательно только парным (т. е. соотносительным долгим) гласному корня. Примеры:

таҒ (гора)—*таҒы* || *таа*,
туҒ (пруд)—*туҒы* || *туу*,
суҒ (вода)—*суҒы* || *суу*.

2. При образовании формы дательного падежа от именных основ, оканчивающихся на простые гласные (т. е. на гласные нормальной долготы), аффикс дательного падежа *Ға* || *ге*, утрачивая своё начальное *Ғ* || *г*, превращается в *а—е*. В связи с этим конечный гласный звук корня (основы) вместе с *а—е* аффикса образуют в твёрдых основах долгий *аа*, а в мягких основах—долгий *ее*, независимо от характера гласного последнего слога корня (основы) по его артикуляционным особенностям и акустическим свойствам.

Примеры: *тура* (дом)—*тураа, киме* (лодка)—*кимее, чазы* (степь)—*чазаа, кизи* (человек)—*кизее, хурчу* (наперстник)—*хурчаа, күркү* (тетерев)—*күркее* и т. д.

Если конечный гласный звук основы (корня) является долгим, то такое явление не наблюдается.

3. При образовании причастной формы на *-Ған* от глагольных корней (основ), оканчивающихся на гласные, а также и от отрицательных глагольных основ, имеющих в конце аффикс отрицания *-ба -бе, -ма -ме, -па -пе*, происходит то же самое явление, о котором сказано в предыдущем пункте (см. п. 2), т. е. на границе основы и аффикса образуются долгие *аа, ее*, независимо от характера гласного конечного слога основы.

Примеры: *паста* (начинай)—*пастаан* (вместо *пастаҒан*); *пастаба* (не начинай)—*пастабаан* (вместо *пастабаҒан*); *пас* (пиши)—*паса* (не пиши)—*пасаан*; *кис* (режь)—*киспе* (не режь)—*кисpeen*; *сөле* (говори)—*сөлеен, сөлебеен*; *узу* (спи)—*узаан, узубаан, үзү* (мёрзни)—*үзеен, үзүбеен*; *таны* (узнай)—*танаан, таныбаан; чи* (ешь)—*чеен, чибее* и т. п.

4. При образовании деепричастной формы на *-п—-ып, -ип—-п* от односложных глагольных корней, оканчивающихся на *п, Ғ, г, нь*, также выпадают эти конечные согласные и образуется долгий гласный звук, но соответствующий по месту и способу своего образования гласному корня.

Примеры: *тап* (находи)—*таап* (вместо *табып*); *сап* (ударь, коси)—*саап* (вместо *сабып*); *саҕ* (дои)—*саап* (вместо *сагып*); *чуҕ* (мой)—*чууп* (вместо *чугып*); *тонъ* (мёрзни)—*тооп* (вместо *тонъып*) и т. п.

5. При образовании причастной формы на *-ар* от односложного глагольного корня, оканчивающегося на *ҕ* или *нъ*, эти конечные согласные корня выпадают и образуется долгий гласный, соотносительный гласному корня. Например: *чуҕ* (мой)—*чуур*, *саҕ* (дои)—*саар*, *тонъ* (мёрзни)—*тоор* || *тонъар*...

6. При образовании формы пожелания от глагольных основ, оканчивающихся на гласный звук при помощи аффиксов *-гай*—*-гей*, начальный согласный звук аффикса выпадает, и на границе основы и аффикса образуется долгий гласный *аа* или *ее*, независимо от характера гласного звука конечного слога основы. Например: *ойна*—*ойнаай*, *сөле*—*сөлеей*, *узу*—*узаай*, *үзү*—*үзеей*, *сагы*—*сагаай*, *ти*—*теей*...

7. При образовании причастной формы, означающей ещё неосуществлённое действие, от глагольных основ, оканчивающихся на гласные звуки, при помощи аффиксов *-галах*—*-гелек*, также начальный согласный аффикса выпадает, и вместо гласных, стоящих в конце глагольной основы и первого слога аффикса, образуется один долгий гласный *аа* или *ее*, независимо от характера гласного основы. Примеры: *ойна*—*ойнаалах*, *сөле*—*сөлеелек*, *узу*—*узаалах*, *үзү*—*үзеелек*, *сагы*—*сагаалах*, *чи*—*чеелек*...

Примечание: Глагольная форма на *-галах*—*-гелек* означает действие ещё неосуществившееся, но ожидаемое. Например, *килгелек поезд* (имеющий прибыть поезд, т. е. поезд, который должен прибыть, но которого ещё нет).

8. То же самое получается и при образовании формы на *-гадаҕ*—*-гедег* от глагольных основ на гласные звуки. Примеры: *ойна*—*ойнаадаҕ*, *сөле*—*сөледег*, *узу*—*узаадаҕ*...

Примечание: Такая глагольная форма обозначает действие, наступление которого возможно, но необязательно. Например, *атхадаҕ* (пожалуй, застрелит; похоже, что застрелит); *читкедег* (похоже, что дойдёт, „может быть, достигнет“). Примеры и переводы взяты из работы Н. П. Дыренковой „Грамматика хакасского языка“.

9. То же самое происходит и при образовании формы деепричастия предела в прошлом при помощи аффикса *-гали*—*-гели* и при образовании формы деепричастия предела в будущем при помощи аффикса *-ганча*—*-генче* от глагольных основ на гласные звуки. Примеры: *ойна*—*ойнаали*, *ойнаанча*; *сөле*—*сөлеели*, *сөлеенче*; *узу*—*узаали*, *узаанча*...

Примечания: Деепричастие предела, которое образуется при помощи аффикса *-гали*—*-гели*, означает и „с тех пор, как“... Например: *Москвага килгели*, *мин харындазымнанъ письмо албаам* (С тех пор, как приехал в Москву, я не получил от брата письма).

Деепричастие предела, образуемое при помощи аффикса *-ганча*—*-генче*, означает „до тех пор, пока...“ Например: *Мин килгенче, син ибде одыр* (До тех пор, пока я не приду, ты сиди дома).

10. При образовании причастия на *-ачы*—*-ечи* от глагольных основ, оканчивающихся на гласные звуки, вместо двух гласных, стоящих в конце основы и в начале аффикса, образуется один долгий гласный *аа* или *ее* независимо от характера конечного гласного основы. Например: *ойна* (играй)—*ойнаачы* (игрок), *ырла* (пой)—*ырлаачы* (поющий), *сөле* (говори)—*сөлеечи* (говорящий, говорун), *узу* (спи)—*узаачы* (спящий, соня) и т. п.

В данной работе нами не исчерпаны все случаи образования долгих гласных. Мы касались здесь лишь основных и наиболее заметных случаев и попытались в какой-то мере разобратся в том, в каких случаях образуются долгие гласные, соотносительные первому и в каких случаях соотносительные второму простому гласному, вместо сочетаний которых эти долгие гласные в том или ином случае образуются. Закономерности образования долгих гласных хакасского языка требуют специального изучения, обобщения и классификации.

„Беглые“ гласные

„Беглыми“ гласными в тюркских языках принято называть те узкие или полуузкие редуцированные гласные, которые в одной форме одного и того же слова явно наличествуют, а в другой какой-либо форме его исчезают. С точки зрения полноты морфологического строения того или иного слова наличие этих гласных в составе слова оправдывается, а фонетически они довольно часто оказываются лишними. „Беглые“ гласные имеются почти во всех тюркских языках, а в хакасском языке их очень много. Большие трудности они вызывают со стороны орфографии.

В хакасском языке в большом количестве слов и их отдельных формах узкие и полуузкие гласные настолько сильно редуцированы, что они произносятся едва заметно или вовсе не произносятся. Для иллюстрации этого можно привести, например, следующий интересный эпизод.

Однажды ученику 10-го класса хакасской областной средней школы Ш., являющемуся представителем шорского диалекта, было предложено автором данных строк составить небольшой список слов, обозначающих органы человеческого тела, с просьбой написать эти слова согласно местному произношению. Учеником эта просьба была исполнена. Отдельные слова в его списке были графически оформлены в следующем виде: затылок—*чтке* (вместо *читке*), плечо—*чарн* (вм. *чарын*), ноготь—*трҕах* (вм. *тырҕах*), живот—*харн* (вм. *харын*), нос—*при* (вм. *пурун* или *пырын*), кулак—*нзрх* (вм. *нузурух* или *нызырых*), висок—*чхча* (вм. *чыхчо*), бровь—*күмске* (вм. *күміске*), лицо—*срай* (вм. *сырай*), ребро—*хабрҕа* (вм. *хабырҕа*) и т. п.

Такие слова, как *пызо* (телёнок; ср. кирг. *музоо*), *хыро* (иней; ср. кирг. *кыроо*), *пыро* (вина; ср. монг., тув. *буруу*, алт. *буру*), *кйре* (маленькая пила; ср. монг. *хёрёо*, тув. *хирээ*, алт. *кйре*) и т. п. в современном хакасском языке произносятся уже как односложные слова, в виде *пзо*, *хро*, *про*, *кре* и т. д. Слова *агырин* (медленно), *читйре* (до, доведя), *нызыра* (греми), *нандыра* (обратно), *ибйре* (кругом, вокруг) и т. п. произносятся как двусложные, *агрин*, *читре*, *нызра*, *нандра*, *ибре* и т. д.

Ввиду того, что трудно установить закономерности этого явления, а, следовательно, и придумать какие-либо правила, могущие удовлетворительно регулировать правописание слов, имеющих в своём звуковом составе „беглые“ гласные, в кодексе ныне действующих орфографических правил хакасского языка беглые гласные всюду обозначаются, кроме слов: *про* (вина), *хро* (иней), *прай* (все), *кре* (ручная пила), *тло* (кочка).

Наиболее заметные случаи выпадения этих гласных при морфологических изменениях в хакасском языке следующие:

1. Когда к словам, оканчивающимся на закрытый слог с полуузкими *ы*, *й*, в котором начальными согласными являются *й*, *р*, *л*, а конечным — *н*, прибавляется аффикс принадлежности, указанные гласные выпадают: *мойын* (шея) — *мойны*, *орын* (место) — *орны*, *килйн* (невестка) — *килнй* и т. д.

2. Аффиксы *-гла* — *-гле*, *-хла* — *-кле*, употребляемые для образования многократного или учащательного вида глагола в хакасском языке уже утратили свои „беглые“ гласные начального слога и превратились в односложные аффиксы со стечением двух согласных в начале. Например: *алгла*, *килгле*, *пасхла*, *кискле* и т. п.

3. В глаголах совершенного вида, образуемых при помощи аффикса *-ыс* — *-ис*, *-ыз* — *-из*, происходящего от вспомогательного глагола *ыс* (посылай), беглые гласные конечного слога первого компонента (деепричастия на *-ыл*) во многих случаях почти выпадают, а гласные в начале указанного аффикса — сильно редуцируются, но на письме ни те, ни другие из этих беглых гласных не пропускаются. Примеры:

Произносится:	Пишется:
<i>парбызар</i> (уйдёт)	<i>парыбызар</i>
<i>парбысхан</i> (ушёл)	<i>парыбысхан</i>
<i>килбйзер</i> (придёт)	<i>килбйзер</i>
<i>килбйскен</i> (пришёл)	<i>килбйскен</i>

Гармония гласных

Общеизвестно, что сингармонизм, в частности, гармония гласных, является одной из основных и главных специфических особенностей фонетики тюркских языков. Суть гармонии

гласных состоит в созвучии гласных, входящих в состав слова, определяемом характером гласного корня. Законы гармонии гласных проявляются по двум линиям: а) по линии язычно-нёбной гармонии гласных, называемой язычным (лингвальным) или нёбным (палатальным) сингармонизмом и б) по линии губной гармонии, называемой губным (лабиальным) сингармонизмом.

В одних тюркских языках, как, например, в алтайском, тувинском, киргизском и некоторых других, имеются оба вида сингармонизма, а в других, как например, в татарском, казахском, хакасском и др., главным образом, существует только нёбный (палатальный), или язычный (лингвальный) сингармонизм, а губной (лабиальный) сингармонизм проявляется в них лишь в очень слабой форме.

* * *

Суть закона нёбного, или язычного, сингармонизма в современном хакасском языке заключается в следующем.

Если в слове гласный звук начального слога является гласным заднего ряда, то во всех дальнейших слогах до конца данного слова употребляются исключительно гласные заднего ряда. Если же гласный звук первого слога является гласным переднего ряда, то во всех дальнейших слогах до конца слова употребляются исключительно гласные переднего ряда. Следовательно, по акустическому эффекту слово в целом бывает или только „твёрдое“, или только „мягкое“. Например: *парчатхан* (идущий туда), *килчеткен* (идущий сюда), *парыбысхан* (ушёл), *килбйскен* (пришёл)... и т. п. „Твёрдые“ и „мягкие“ слоги внутри одного слова не сочетаются.

В древности каждое слово, употребляемое в хакасском языке, подчинялось этому фонетическому закону, и даже слова, заимствованные из других языков, имеющие в своём составе твёрдые и мягкие слоги, под влиянием этого закона произносились или только твёрдо, или только мягко. Например, слово *гостинец* произносилось *кёстинсе*, *конфет* — *кемпет*, *стена* — *йстене* и т. п. Но в современном литературном языке слова, заимствованные из других языков, закону сингармонизма не подчиняются и произносятся согласно русскому литературному произношению. Например: *фабрика*, *пролетариат*, *революция*, *председатель*, *телефон*, *телеграф*, *кабинет*, *комитет*... и т. д. Таким образом, в современном хакасском языке закону нёбного сингармонизма подчиняются исключительно коренные хакасские слова.

Благодаря существованию закона язычного сингармонизма, гласные звуки хакасского языка делятся попарно на „твёрдые“ и „мягкие“: *а—е*, *о—ё*, *у—ё*, *ы—й*, из которых первые входят в состав „твёрдых“ слогов, а вторые — в состав „мягких“.

Смягчающий *и*, не имеющий соотносительной ему твёрдой сингармонической пары среди гласных фонем хакасского языка, также употребляется только в составе „мягкого“ слога. Например: *килче* „идёт (сюда)“, *пирче* „даёт“, *килзелер* „если придут“, *пирібискен* „отдал“ и т. д.

Что касается нейтрального *и* хакасского языка, то он остаётся как бы индифферентным в этом отношении и не оказывает влияния на твёрдость или мягкость не только слова в целом, но даже и на твёрдость или мягкость того слога, в состав которого он входит. Этот *и*, появляясь в составе твёрдого слога, так же, как и *и* русского языка, смягчает лишь стоящий перед ним согласный звук и, не оказывая смягчающего влияния на согласный звук, стоящий после него, нейтрализует весь слог, входящий в состав „твёрдого“ слова в отношении „твёрдости“ или „мягкости“. Например, второй слог слова *ой-пир-га* нельзя назвать ни „твёрдым“ и ни „мягким“, так как начальный согласный этого слога *н* является смягчённым, а конечный согласный *р* — твёрдым. Второй слог слова *сöлир* (*сö-лир*) является „мягкий“, т. к. конечный *р* этого слога ещё до появления нейтрального *и* в этом слове входил в состав „мягкого“ слога и появление *и* перед ним никакого влияния на него не оказало (*сöле-ер* > *сöлир*). Следовательно, нейтральный *и* может находиться в составе как „твёрдого“, так и „мягкого“ слова и наличие этого гласного в многосложном слове не определяет „мягкость“ хакасского слова в целом, если в этом слове не имеются ещё и другие „мягкие“ гласные. Например, слова *парир* (идёт), *ойпирга* (играть), *пасти́м* (начну), *пастирбыс* (начнём), *чарир* (ладно, подойдёт)... и т. п., наравне со словами *парарзар* (пойдёте), *ойпирлар* (будут играть), *пастирзар* (начнёте), *тоғынчалар* (работают)... и т. п., являются „твёрдыми“ словами, а *килче* (идёт сюда), *килбинче* (не идёт, не приходит), *тöлирге* (платить)... и т. п., наравне со словами *тöлепче* (платит), *кöрер* (увидит), *чипчетче* (кушает)... и т. п. являются „мягкими“ словами.

Аффиксы, имеющие в своём составе гласные, кроме *и*, или состоящие только из одного какого-либо гласного, за исключением *и*, присоединяющиеся при словообразовании и словоизменении к основам слов, в хакасском языке имеют минимум по два варианта: мягкий и твёрдый. Например: *ча*—*че*: *парча*—*килче*, *нань*—*нень*: *ағаснань*—*тимірнень*, *чы*—*чи*: *тоғысчы*—*күресчи*, *ба*—*бе*: *чарба*—*сöзирбе*... и т. п., из которых твёрдые варианты прибавляются к твёрдым основам, а мягкие варианты — к мягким.

Что касается аффиксов, имеющих в своём составе *и*, или состоящих из одного гласного *и*, то таковые твёрдых вариантов не имеют и присоединяются к любой основе, независимо от твёрдости и мягкости её. Например: *парбин*—*килбин*, *чоохтабин*—*тöлебин*, *пазим*—*кизим*, *части*—*күсти*... и т. п.

Закон нёбного, или язычного, сингармонизма в правописании основ коренных слов и прибавляемых к ним аффиксов соблюдается полностью. В правописании усвоенных слов этот закон на орфографию основ не распространяется, а на орфографию прибавляемых к ним аффиксов распространяется также полностью, что регулируется особыми правилами.

* * *

Сущность закона губного (лабиального) сингармонизма в современном хакасском языке сводится к тому, что если в первом слоге слова имеется узкий губной гласный *у* или *ү*, то и в дальнейших слогах этого слова узкие гласные *ы*, *і* огубляются. Но степень огубления, чем дальше от начала слова, тем больше ослабляется. Поскольку конечную границу такого огубления трудно определить, установлено отражать это явление в орфографии в пределах неразложимой основы.

Например: *күскү* (осень), *күркү* (косач), *муксун* (лук), *мунзурух* (кулак), *үстү* (верх), *тулунь* (женская коса), *түлгү* (лиса), *турун* (головня), *ултунь* (подошва), *узун* (длинный) и т. п.

Этот закон на правописание усвоенных из русского языка слов не распространяется. Например: *тур*—*шахмат ойынынъ туры*, а не: *шахмат туру*, *трюм*—*пароходтынъ трюмы*, а не: *пароходтынъ трюму*, *пленум*—*обкомнынъ пленумы*, а не: *обкомнынъ пленуму*... и т. д.

Гласный *и*, хотя и является узким, в отношении губного сингармонизма также сохраняет свою нейтральность и не огубляется. Например: *узирга* (спать), а не *узурга*, *түлирге* (лечь), а не *түлүрге*... и т. п.

КОНСОНАТИЗМ

Согласные звуки

Согласные звуки современного хакасского литературного языка передаются следующими 24 буквами: *б, в, г, д, ж, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ, нь, ь, ҕ*. Из них первые 21 буква обозначают примерно те же звуки, которые они обозначают и в русском алфавите, а последние три—специфические согласные хакасского языка.

Буква *нь*, состоящая из комбинации *н* и *ь*, обозначает смычно-носовой согласный звук типа *м* или *н*, но образуемый при меньшей по объёму звукопроизводной камере, чем последние. Если при образовании *м* местом смычки являются губы, а при образовании *н*—кончик языка и передняя часть твёрдого нёба около верхних зубов, то при образовании *нь* местом смычки являются или средняя часть спинки языка и твёрдое нёбо, или же задняя часть спинки языка и самый задний край мягкого нёба. Из этих двух вариантов звука *нь* первый называется передним или „мягким“ *нь* и употребляется в слогах, образованных при помощи гласных переднего ряда, второй „твёрдым“ или глубокозаднеязычным *нь* и употребляется в слогах, образованных при помощи гласных заднего ряда. Поскольку варианты эти не имеют фонематического значения, оба варианта данного звука обозначаются одинаково, в виде *нь*, путём комбинации *н* и *ь*. Таким образом, хакасский *нь* является тем же смычно-носовым согласным, который имеется почти во всех тюркских языках и имеет такие же сингармонические варианты, как и в других. В одних тюркских языках этот согласный обозначается буквою, похожей на *н*, например, в татарском, башкирском, тувинском и ряде других, в других—лигатурой, комбинированной из *н* и *г*, например, в алтайском и якутском, в третьих, как и в хакасском,—комбинацией *нь*, например, в ногайском, в четвертых—комбинацией *нг*, например, в узбекском. Примеры: *ань* (зверь), *тань* (заря), *таньбах* (курица), *ноньных* (черника)...

Буква *ҕ* обозначает сонант типа русского *г* в слове *благо*, но глубокой задней артикуляцией. Данный звук также имеется почти во всех тюркских языках и во многих современных алфавитах обозначается так же, как и в хакасском, перечёркнутым *г*, в виде *ҕ*. Примеры из хакасского: *таҕ* (гора), *суҕ* (вода), *аҕас* (дерево), *харҕа* (ворона).

Буква *ч* обозначает звонкий вариант хакасского *ч*, производимого менее энергично, чем русская аффриката *ч*, и без начального элемента *т*, т. е. более передний звук типа *ж*, образуемый примерно на том участке твёрдого нёба, где образуется *д*, и производимый примерно как *жь* в русском слове *дождь*.

Буквы *в, ж, ф, ц, ш, щ* употребляются только в составе слов, усвоенных из русского и через русский язык, а все остальные согласные—как в составе коренных, так и в составе усвоенных слов.

Таким образом, в коренных хакасских словах из согласных звуков употребляются: *б, г, д, з, й, к, л, м, н, п, р, с, т, х, ч, нь, ҕ, ь*. Из них *б, г, д, з, й, л, м, к, нь, ҕ, ь* являются звонкими, а *к, п, с, т, х, ч*—глухими. Каждый глухой согласный имеет среди звонких свою звонкую пару: *к—г, п—б, с—з, т—д, х—ҕ, ч—ч*. Те звонкие согласные хакасского языка, которые не имеют соответствующих им по месту и способу образования глухих пар, являются сонорными, к которым относятся: *й, р, л, м, н, нь*.

Субституция *ш* и *ж*

В хакасском литературном языке в собственных словах хакасского языка согласный *ш* не употребляется, так как в большинстве говоров хакасского языка, в том числе и в ведущих диалектах его этот звук отсутствует. В этом отношении хакасский язык похож на якутский, в котором также в собственных словах этого согласного нет. В отношении замены *ш*, имеющегося в словах, общих для большинства тюркских языков, другим согласным, хакасский язык имеет сходство не только с якутским языком, но и с казахским, каракалпакским и ногайским. В этих трёх языках (казахском, каракалпакском и ногайском), в отличие от хакасского и якутского, согласный *ш* имеется, но он этимологически соответствует не *ш* других тюркских языков, а *ч*. Поэтому согласный *ш* в этих языках в словах, общих с другими тюркскими языками, употребляется не там, где в других тюркских языках употребляется *ш*, а там, как увидим ниже, где в других тюркских языках употребляется *ч*. Во всех перечисленных пяти языках (в хакасском, якутском, казахском, каракалпакском и ногайском) в словах, общих с другими тюркскими языками, в конечной позиции (т. е. в конце слова или в конце слога) вместо *ш* употребляется *с*.

Приведём примеры:

В хакас.	В казах.	В каракал- пак.	В ногайском	В якутском	В других
<i>нас</i> голова	<i>бас'</i>	<i>бас</i>	<i>бас</i>	<i>бас</i>	<i>наш</i> <i>баш...</i>
<i>тас</i> камень	<i>тас</i>	<i>тас</i>	<i>тас</i>	<i>таас</i>	<i>таш</i> <i>даш...</i>
<i>тіс</i> зуб	<i>тіс</i>	<i>тис</i>	<i>тис</i>	<i>тиис</i>	<i>тиш</i> <i>диш...</i>
<i>түс</i> спустись	<i>түс</i>	<i>түс</i>	<i>түс</i>	<i>түс</i>	<i>түш</i> <i>дүш</i>
<i>нис</i> пять	<i>бес</i>	<i>бес</i>	<i>бес</i>	<i>биэс</i>	<i>беш</i> <i>биш</i>

Но хакасский язык отличается от перечисленных языков тем, что в казахском, каракалпакском и ногайском языках согласный *ш*, имеющийся в словах, общих с другими тюркскими языками, в положении между двумя гласными заменяется также согласным *с*, в якутском — согласным *һ*, а в хакасском — *з*, так как по законам фонетики этих языков согласный *с* между двумя гласными в казахском, каракалпакском и ногайском, как и в большинстве тюркских языков, сохраняется без изменения, в якутском — чередуется с *һ*, а в хакасском, как и в тувинском, шорском и алтайском — озвончается. Например:

В хакас.	В казах.	В каракал- пак.	В ногайском	В якут- ском	В других
<i>назы</i> его голова	<i>басы</i>	<i>басы</i>	<i>басы</i>	<i>баһа</i>	<i>башы...</i>
<i>тазы</i> его камень	<i>тасы</i>	<i>тасы</i>	<i>тасы</i>	<i>тааһа</i>	<i>ташы</i> <i>дашы...</i>
<i>тізі</i> его зуб	<i>тісі</i>	<i>тиси</i>	<i>тиси</i>	<i>тиһэ</i>	<i>тиши</i> <i>диши...</i>
<i>түзер</i> спустится	<i>түсер</i>	<i>түсер</i>	<i>түсер</i>	<i>түһэр¹</i>	<i>түшер</i> <i>дүшер...</i>
<i>пизінчі</i> пятый	<i>бесінші</i>	<i>бесинши</i>	<i>бесинши</i>	<i>бэһис</i>	<i>бешинчи</i> <i>бишенче...</i>
<i>кізі</i> человек	<i>кісі</i>	<i>кци</i>	<i>киси</i>	<i>киһи</i>	<i>киши</i> <i>кеше...</i>
<i>тізі</i> самка	—	—	—	<i>тыһы</i>	<i>диши...</i>

¹ ср. у Пекарского — *түсэр*.

В начале слов, общих с другими тюркскими языками, согласный *ш*, имеющийся в других тюркских языках, в хакасском заменён звуком *с*. Например: *сох* (шалун, ср. татарское *шук*), *садыра* (рябой, ср. татарск. *шадра*), *салгын* (репа, ср. татарск. *шалкан*) и т. п. То же самое и в казахском, каракалпакском и ногайском.

Согласный *ш* русских слов в старых заимствованиях заменён в хакасском языке согласным *с*: *хоосха* (кошка), *корсок* (горшок), *квасна* (квашня), *суруп* (шуруп, гайка), *арсин* (аршин), *наساتыр* (нашатырь) и т. п., но в новых заимствованиях сохраняется: *школа*, *шкаф*, *карандаш*, *машина*, *шофёр*, *шоссе*, *шахта*, *шахмат* и т. п.

В хакасском литературном языке и в большинстве диалектов хакасского языка согласный *ж* встречается также лишь в словах, усвоенных в советскую эпоху из русского и через русский язык: *журнал*, *кружок* (напр., драматический кружок), *жюри*, *дежурнай*, *прожектор*, *абажур* и т. п. В старых заимствованиях *ж* заменено согласным *з*: *мизе* (межа), *поза* (вожжи) и т. п.

Однако в кызыльском и шорском диалектах хакасского языка имеется как *ш*, так и *ж*.

Трудно без всестороннего детального изучения самих этих диалектов что-либо сказать о происхождении имеющегося в них согласного *ш* и о закономерностях его употребления. Материалы, собранные во время диалектологических экспедиций, проведённых Хакасским НИИЯЛИ в 1945 и 1946 гг., показывают, что *ш* употребляется в обоих этих диалектах во многих словах там, где в ведущих диалектах (т. е. в качинском и сагайском) употребляется *с*, соответствующее *ш* и *ч* большинства других тюркских языков, а в кызыльском диалекте, кроме того, оно употребляется ещё и там, где в ведущих диалектах в абсолютном начале употребляется *ч*, этимологически соответствующее *й* других тюркских языков. Но твёрдой последовательности в таком употреблении этого согласного нет, так как в связи с естественным процессом нивелирования диалектальных различий, бурно протекающим в наше время в диалектах хакасского языка, прежние нормы их нарушены. Одновременно с нивелированием диалектных различий идёт на наших глазах также и процесс образования хакасского общенародного разговорного языка на основе установленных норм литературного языка. Поэтому мы наблюдаем параллельное употребление в этих диалектах в одних и тех же случаях и даже в одних и тех же словах *ш* и *с*, а также *ш* и *ч*.

Согласный *ж* в этих диалектах употребляется обычно вместо *з* или *ч* литературного языка. Фактически мы наблюдаем также параллельное употребление его с *з* и *ч* в интервокальном положении.

Поскольку данный раздел нашей работы посвящён хакасским *с* и *з*, этимологически соответствующим согласному *ш* других тюркских языков, приводим некоторые примеры из кызыльского и шорского диалектов, взятые нами из материалов диалектологических экспедиций, хранящихся в Хакасском НИИЯЛИ, на параллельное употребление *с* || *ш* и *з* || *ж* в указанных диалектах вместо этимологического *ш*:

а) примеры из кызыльского диалекта: *хус* || *хуш* (птица, в лит. яз.—*хус*), *сіс* || *шіш* (опухоль; в лит. яз.—*сіс*), *осхас* || *охшаш* (похоже; в лит. яз.—*осхас*), *таныш* || *таныс* (знакомый; в лит. яз.—*таныс*), *харындаш* || *харындас* (брат; в лит. яз.—*харындас*), *кізі* || *кіжі* (человек; в лит. яз.—*кізі*), *ізік* || *эжик* (дверь; в лит. яз.—*ізік*), *төзек* || *төжек* (постель; в лит. яз.—*төзек*) и т. п.;

б) примеры из шорского диалекта: *пашха* || *пасха* (иной, в лит. яз.—*пасха*), *ошхаш* || *осхас* (похоже, в лит. яз.—*осхас*), *күмүш* || *күмүс* (серебро, в лит. яз.—*күмүс*), *тіс* || *тіш* (зуб, в лит. яз.—*тіс*), *төжек* || *төзек* (постель, в лит. яз.—*төзек*), *хазых* || *хажых* (лодыжка, в лит. яз.—*хазых*) и т. п.

О хакасских *ч* и *с*

Согласный *ч* является одним из наиболее употребительных звуков хакасского языка. Тем не менее, в словах, общих с другими тюркскими языками, в которых употребляется *ч*, в хакасском литературном языке и в большинстве диалектов хакасского языка вместо этого *ч* употребляется *с*, который в хакасском языке в положении между двумя гласными переходит в *з*. Например: *сас* (волосы), ср. *чач* в других тюркских языках; *сиден* (забор), ср. *читән* в татарском языке; *сибер* (мастер, мастерски), ср. *чибар* в тат. яз. (красивый, красиво) и *чепер* в туркм. яз. (искусный); *сикпен* (сукно), ср. *чикмән* в тат. яз. (чикмень, зипун); *сиртес* (щелчок), ср. *чиртеш* в тат. яз.; *сортан* (щука), ср. *чуртан* в тат. яз.; *сосха* (свинья), ср. *чучка* в тат. яз.; *сөн* (сор), ср. *чүп* в тат. яз.; *сүбүрек* (тряпка), ср. тат. *чүпрәк*; *сығарға* (выходить), ср. тат. *чығарға*, *сыдирға* (выдерживать), ср. тат. *чыдарға*; *сын* (правда), ср. тат. *чын*; *сырай* (лицо), ср. тат. *чырай*; *сых* (сырость), ср. тат. *чык*; *ас* (открой), ср. тат. *ач*; *күс* (сила), ср. тат. *күч*; *үс* (три), ср. тат. *өч*; *іс* (пей), ср. тат. *ич*; *өс* (месть), ср. тат. *үч*; *ус* (конец, остриё), ср. тат. *оч*; *хылыс* (кинжал), ср. тат. *кылыч* (сабля); *тырбос* (грабли), ср. тат. *тырмавыч*; *пасхыс* (лестница), ср. тат. *баскыч*; *ағас* (дерево), ср. тат. *ағач*; *азарға* (открывать), ср. тат. *ачарға*; *ізерге* (пить), ср. тат. *ичәргә*; *кизіг* (брод), ср. тат. *кичү*; *пызарға* (кроить), ср. в некоторых других тюркских языках *пычмак*; *хазарға* (убегать), ср. тат. *качарға*; *пасхызы* (его лестница), ср. тат. *баскычы*; *тырбозы* (его грабли), ср. тат. *тырмавычы* и т. д., и т. п.

Исключениями могут быть лишь несколько слов, в которых *ч*, имеющийся в других тюркских языках, сохраняется и в хакасском, как, например, слова: *очых* (треножник, таган), *орчих* (веретено), *чачах* (кисть), *чачырадарға* (брызгать), *чичен* (меткий), *пычах* (нож), *ичеге* (кишка), *ичеечи* (пьяница) и т. п. и некоторые аффиксы, вроде *чы-чи*: *тоғысчы* (рабочий), *нымахчы* (сказитель), *киречи* (свидетель), *палыхчы* (рыбак), *күресчи* (борец) и т. п.

В этом отношении, т. е. в отношении замены *ч*, имеющегося в большинстве других тюркских языков согласным *с*, хакасский язык похож на башкирский и якутский языки, в которых также звук *ч*, имеющийся в словах, общих с другими тюркскими языками, заменяется согласным *с*. Однако, башкирский язык отличается от хакасского тем, что:

во-первых, в нём звука *ч* в собственных словах вовсе нет, тогда как в хакасском этот звук имеется;

во-вторых, в башкирском языке замена звука *ч* согласным *с* в словах, общих с другими тюркскими языками, проводится всюду, без исключения, а в хакасском, как мы только что видели, имеется ряд исключений, в которых употребляется *ч*;

в-третьих, в башкирском языке согласный *с* в интервокальном положении не озвончается, а в хакасском—озвончается.

Якутский язык в этом отношении отличается от хакасского тем, что в нём согласный *с* в положении между двумя гласными не озвончается, а переходит в *һ*.

Приведём несколько примеров:

В хакасском:	В башкирском:	В якутском:
<i>ас</i> (открой)	<i>ас</i>	<i>ас</i>
<i>күс</i> (сила)	<i>күс</i>	<i>күүс</i>
<i>үс</i> (три)	<i>үс</i>	<i>үс</i>
<i>сас</i> (волосы)	<i>сәс</i>	<i>ас</i>
<i>сортан</i> (щука)	<i>суртан</i>	<i>сординь</i>
<i>сырай</i> (лицо, физиономия)	<i>сырай</i>	<i>сырай</i> <i>сирэй</i>
<i>азых</i> (открыто)	<i>асыкь</i>	<i>аһағас</i>
<i>үзінчи</i> (третий)	<i>ү.сү.һсү.</i>	<i>үһүс</i>
<i>азар</i> (откроет)	<i>асар</i>	<i>аһар</i>
<i>ізер</i> (будет пить)	<i>исәр</i>	<i>иһәр</i>
<i>пызар</i> (будет кроить)	<i>бісәр</i>	<i>быһар</i>
<i>пычах</i> (нож)	<i>бысакь</i>	<i>быһах</i>

В качинском диалекте хакасского языка согласный *ч*, входящий в звуковой состав общих с другими тюркскими языками слов, в интервокальном положении восстанавливается *ағас*—(дерево)—*ағачы*—(его дерево) и вызывает восстановление даже

начального *ч*: *сас* (волосы)—*чачы* (его волосы). Поэтому, поскольку качинский диалект является одним из двух ведущих диалектов, положенных в основу литературного языка, такие слова, как *азых*, *ўзінчі*, *азар*, *ізер*, *пызар*, *пызах* и т. п., в литературном языке имеют и свои параллели: *ачых*, *ўчінчі*, *ачар*, *ічер*, *пычар* и т. д., и по нормам литературного языка допускается параллельное употребление обоих звуковых вариантов подобных слов и грамматических форм.

Аффриката *ч* русских слов в старых заимствованиях заменена согласным *с*, но в новых заимствованиях сохраняется. Примеры:

а) примеры из старых заимствований: *клўс* (ключ), *пис* (печь), *халас* (калач) и т. п.;

б) примеры из новых заимствований: *часы*, *чернила*, *почта* и т. д.

В кызыльском и шорском диалектах хакасского языка вместо *с* литературного языка, этимологически соответствующего согласному *ч* других тюркских языков, во многих словах употребляется *ш*, а в интервокальном положении — *ж*.

Примеры из кызыльского диалекта: *шых* || *сых* (влага, в лит. яз.—*сых*), *сас* || *шаш* (волосы, в лит. яз.—*сас*), *сосха* || *шошха* (свинья, в лит. яз.—*сосха*), *шоор* || *соор* (сани, в лит. яз.—*соор*), *шабарға* || *сабарға* (косить, в лит. яз.—*сабарға*), *өшкі* || *өскі* (коза, в лит. яз.—*өскі*), *пашхыш* (лестница, в лит. яз.—*пасхыс*), *ағаш* (дерево, в лит. яз.—*ағас*), *шекпен* (сукно, в лит. яз.—*сикпен*), *шўбўрек* (тряпка, в лит. яз.—*сўбўрек*), *шын* (верно, в лит. яз.—*сын*), *кўш* (сила, в лит. яз.—*кўс*); *ажаха* (открывать, в лит. яз.—*азарға* || *ачарға*), *кежіг* || *кижіг* (брод, в лит. яз.—*кизіг*), *пыжах* (нож, в лит. яз.—*пычак*)...

Примеры из шорского диалекта: *шаш* (волосы, в лит. яз.—*сас*), *пасхыш* (лестница, в лит. яз.—*пасхыс*), *шахчань от* (крапива, в лит. яз.—*сахчань от*), *кўш* (сила, в лит. яз.—*кўс*), *шамдар ат* (игривый конь, в лит. яз.—*сабдар ат*), *шолбан* (утренняя звезда, в лит. яз.—*солбан*), *шеден* (забор, в лит. яз.—*сиден*), *ағаш* (дерево, в лит. яз.—*ағас*), *кежіг* (брод, в лит. яз.—*кизіг*)...

Сравнение хакасского языка, с одной стороны, с казахским (а также каракалпакским и ногайским), а с другой,—с башкирским и якутским в отношении замены в них согласных *ш*, *ч*, *с*, *з*, употребляемых в большинстве современных тюркских литературных языков в словах, общих между ними, даёт следующую интересную картину схождения и расхождений между ними:

В казахском согласный *ш* таких слов заменяется звуком *с*, а согласный *ч*—звуком *ш*.

В башкирском согласный *ш* таких слов сохраняется, а согласный *ч* заменяется звуком *с*.

В якутском и хакасском как согласный *ш*, так и согласный *ч* таких слов (за немногими исключениями) заменяется согласным *с*.

Примеры:

В хакас.	В якут.	В башк.	В казах.	В большинстве других тюркских языков
<i>пас</i> (голова)	<i>бас</i>	<i>баш</i>	<i>бас</i>	<i>баш</i>
<i>тас</i> (камень)	<i>таас</i>	<i>таш</i>	<i>тас</i>	<i>таш</i>
<i>пис</i> (пять)	<i>биэс</i>	<i>биш</i>	<i>бес</i>	<i>беш</i>
<i>тіс</i> (зуб)	<i>тиис</i>	<i>тіш</i>	<i>тіс</i>	<i>тиш</i>
<i>ас</i> (голодный)	<i>аас</i>	<i>ас</i>	<i>аш</i>	<i>ач</i>
<i>іс</i> (пей)	<i>ис</i>	<i>іс</i>	<i>іш</i>	<i>ич</i>
<i>үс</i> (три)	<i>үс</i>	<i>ү.с</i>	<i>ү.ш</i>	<i>үч</i>

Если в подобных словах в хакасском литературном языке и в большинстве диалектов хакасского языка мы имеем в конце *с*, то в кызыльском и шорском диалектах его имеем *ш*.

Конечному *с* хакасского языка в подобных словах, т. е. конечному *ш* и конечному *ч* большинства других тюркских языков, соответствует *ш* также и в шорском и тувинском языках. Ср. хак. *пас* || шор. *паш* || тув. *баш* || в большинстве других тюркских языков—*баш* (голова), хак. *іс* || шор. *иш* || тув. *иш* || в большинстве других тюркских языков—*ич* (пей) и т. д., и т. п.

* * *

Согласный *с* казахского языка в словах, общих с другими тюркскими языками, соответствует, во-первых, согласному *с*, во-вторых, согласному *ш* других тюркских языков, и ни в том, ни в другом случае, попадая в интервокальное положение, не изменяется. Например:

В казахском:

кес режь
кесек кусок
бос свободный
боса освободись

В татарском:

кис
кисәк
буш
буша

Согласный *с* башкирского языка в словах, общих с другими тюркскими языками, соответствует только согласному *ч* большинства других тюркских языков и, попадая в интервокальное положение, изменению не подвергается, а согласному *с*,

употребляемому в таких словах в большинстве других тюркских языков, соответствует в башкирском в конце слога межзубной *с*¹, а в начале слога—*h*.

Примеры:

В башкирском:	В татарском:
<i>кисіү</i> (брод)	<i>кичү</i>
<i>кис.іү</i> (резать)	<i>кисү</i>
<i>кис</i> (вечер)	<i>кич</i>
<i>кис.</i> (режь)	<i>кис</i>
<i>һары</i> (жёлтый)	<i>сары</i>
<i>барһа</i> (если он пойдёт)	<i>барса</i>

Согласный *с* якутского языка, употребляемый не в начале слова в словах, общих с другими тюркскими языками, соответствует согласным *ч, ш, з* большинства других тюркских языков и во всех случаях, попадая в интервокальное положение, чередуется с *h*. Примеры:

В якутском:	В татарском:
<i>ас</i> (открой)	<i>ач</i>
<i>аһаҕас</i> (открытый)	<i>ачыкъ</i>
<i>ас</i> (пища)	<i>аш</i>
<i>аһаа</i> (кушай)	<i>аша</i>
<i>хаас</i> (гусь)	<i>къаз</i>
<i>хааһа</i> (его гусь)	<i>къазы</i>

Что касается согласного *с* хакасского языка, имеющегося в словах, общих с другими тюркскими языками, то он соответствует звукам *с, з, ч, ш, й* большинства других тюркских языков и, попадая в интервокальное положение, всегда озвончается, т. е. чередуется с *з*. Например:

В хакасском:	В татарском:
<i>кис</i> (режь)	<i>кис</i>
<i>кизер</i> (нарежет)	<i>кисәр</i>
<i>кис</i> (надень)	<i>ки</i> (кий)
<i>кизер</i> (наденет)	<i>кияр</i> (кийәр)
<i>кис</i> (переправься)	<i>кич</i>
<i>кизер</i> (переправится)	<i>кичәр</i>
<i>хыс</i> (дочь)	<i>къыз</i>
<i>хызы</i> (его дочь)	<i>къызы</i>
<i>тас</i> (камень)	<i>таш</i>
<i>тазы</i> (его камень)	<i>ташы</i>

¹ Этот согласный мы условно обозначаем знаком *с* (т. е. знаком *с* с точкой справа).

В связи с указанными расхождениями, имеющимися в перечисленных языках, слова типа *киши* (человек), *пычак* (ножик), входящие в основной словарный фонд и имеющие в своём звуковом составе в большинстве тюркских языков согласные *ш* и *ч* в интервокальном положении, в вышеперечисленных языках получают следующие звучания:

В хак.	В якут.	В башк.	В казах.	В большинстве других тюркских языков
<i>кiзi</i>	<i>киһи</i>	<i>кiшi</i>	<i>кiсi</i>	<i>киши</i>
<i>пычак</i>	<i>быһак</i>	<i>бысакъ</i>	<i>пышакъ</i>	<i>пычакъ</i>

* * *

Согласный *ч* в хакасском языке часто употребляется в начале слова. Начальный *ч* хакасского языка, за исключением лишь начального *ч* весьма немногих слов, вроде *чачак* (кисть), *чичен* (меткий) и т. п., примеры которых были приведены выше, этимологически соответствует начальному *й* (*йоту*) древнетюркских орхоно-енисейских письменных памятников, относящихся к VIII веку. Этому же согласному, как известно, соответствует также начальный *й* (*йот*) во многих современных тюркских языках, но в некоторых современных тюркских языках этому, так называемому древнетюркскому, начальному *й* (*йоту*) соответствуют другие согласные, а не *й* (*йот*).

В нижеперечисленных литературных языках начальному *ч* хакасского языка соответствует *й* (*йот*):

Языки:	Значение слов:				
	„Дорога“	„Нет“	„Весна“	„Сто“	„Земля“
Азерб.	<i>йол</i>	<i>йох</i>	<i>яз</i>	<i>йүз</i>	<i>ер</i>
Башк.	<i>юл</i> (<i>йул</i>)	<i>юк</i> (<i>йукъ</i>)	<i>яз</i>	<i>йөз</i> (<i>йү.з</i>)	<i>ер</i> (<i>йір</i>)
Кумык.	<i>йол</i>	<i>йокъ</i>	<i>яз</i>	<i>юз</i>	<i>ер</i>
Ногайск.	<i>йол</i>	<i>йок</i> (<i>йокъ</i>)	<i>яз</i>	<i>юз</i>	<i>ер</i>
Турецк.	<i>йол</i>	<i>йок</i>	<i>яз</i> (<i>лето</i>)	<i>юз</i>	<i>ер</i>
Туркм.	<i>ёл</i> (<i>йол</i>)	<i>ёк</i> (<i>йокъ</i>)	<i>яз</i>	<i>йүз</i>	<i>ер</i>
Узбек.	<i>йол</i>	<i>йокъ</i>	<i>ёз</i> (<i>лето</i>)	<i>юз</i>	<i>ер</i>
Уйгур.	<i>йол</i>	<i>йок</i> (<i>йокъ</i>)	<i>яз</i>	<i>юз</i>	<i>йәр</i>

В алтайском языке „древнетюркскому“ начальному *й* соответствует звук, произносимый примерно как *дь*.

Примеры: *дьол* (дорога), *дьок* (нет), *дьас* (весна), *дьүс* (сто), *дьер* (земля).

В киргизском языке „древнетюркскому“ начальному *й* соответствует *ч(джь)*, которое передаётся на письме буквою *ж*.

Примеры: *жол* (дорога), *жок* (нет), *жас* (весна), *жүз* (сто), *жер* (земля).

В казахском и каракалпакском языках этому *й* соответствует *ж*. Примеры: *жол* (дорога), *жок* (нет), *жас* (лето), *жуз* (сто), *жер* (земля).

В татарском литературном языке „древнетюркскому“ начальному *й* соответствует в основном *й*, но в определённых случаях — *ч(джь)*.

Примеры: *юл* (дорога), *юк* (нет), *яз* (весна), *йүз* (сто), *жир* (*чир* — земля).

В чувашском языке этому начальному *й*, как правило, соответствует звук, произносимый примерно как *сь*, который мы в данной работе обозначаем буквами *сь*. Примеры: *сьул* (дорога), *сьук* (нет), *сьур* (весна), *сьир* (сто), *сьир* (земля).

В якутском языке этому *й* соответствует *с*, иногда — *дь*. Примеры: *суол* — (дорога), *суох* (нет), *саас* (весна), *сүүс* (сто), *сир* (земля).

В тувинском и шорском языках так же, как и в хакасском языке, древнетюркскому начальному *й* соответствует *ч*.

Языки.	Значение слов:				
	„Дорога“	„Нет“	„Весна“	„Сто“	„Земля“
Тувинск.	<i>чол</i>	<i>чок</i>	<i>час</i>	<i>чүс</i>	<i>чер</i>
Шорск.	<i>чол</i>	<i>чок</i>	<i>час</i>	<i>чүс</i>	<i>чер</i>
Хакасск.	<i>чол</i>	<i>чох</i>	<i>часхы</i>	<i>чүс</i>	<i>чир</i>

Приведём дополнительные примеры из хакасского языка: *чабых* (закрыто), *чағ* (сало, жир), *чағын* (близко), *чадарға* (ложиться), *чазағ* (пешком), *чазы* (поле), *чайғы* (лето, летний), *чалаас* (голый), *чар* (берег), *чарарға* (колоть), *чарба* (крупа), *чарых* (щель, светло), *чахсы* (хорошо), *чил* (ветер), *читиг* (острый), *чоон* (толстый), *чурт* (жилище, постройка), *чуунарға* (умываться), *чуурға* (мыть), *чүген* (узда), *чүрек* (сердце), *чыл* (год), *чылтыс* (звезда), *чылығ* (тепло), *чыртых* (рваный), *чыс* (запах), *чыырға* (собирать) и т. д., и т. п. Кроме того, в целом ряде слов древнетюркскому начальному *й* соответствует в хакасском языке *н*, о чём будет сказано ниже.

В кызыльском диалекте во многих словах мы наблюдаем употребление *ш* в начале слова вместо *ч* в остальных диалек-

тах и в хакасском литературном языке. Приведём примеры, взятые из материалов диалектических экспедиций, хранящихся в Хакасском НИИЯЛИ, в сравнении их с соответствующими словами, имеющимися в других тюркских языках:

В кызыльском диалекте хакасского языка	В хакасском литературном языке	В казахском языке	В других тюркских языках
<i>шас</i> (молодой)	<i>час</i>	<i>жас</i>	во многих других тюркских яз. — <i>яш</i>
<i>шилғы</i> (лошадь) (общее название)	<i>чылғы</i>	<i>жылкы</i>	— „ — <i>йылкы</i>
<i>шер</i> (земля)	<i>чир</i>	<i>жер</i>	— „ — <i>ер</i>
<i>шайхы</i> (летний)	<i>чайғы</i>	<i>жазғы</i>	— „ — <i>яйғы</i>
<i>шол</i> (дорога)	<i>чол</i>	<i>жол</i>	— „ — <i>йол</i>
<i>шох</i> (нет)	<i>чох</i>	<i>жокъ</i>	— „ — <i>йокъ</i>
<i>шилан</i> (змея)	<i>чылан</i>	<i>жылан</i>	— „ — <i>йылан</i>
<i>шарба</i> (крупа)	<i>чарба</i>	<i>жарма</i>	— „ — <i>ярма</i>
<i>шағ</i> (сало)	<i>чағ</i>	—	туркм. — <i>яғ</i>
<i>шазы</i> (поле)	<i>чазы</i>	—	др.-тюр. — <i>язы</i> „степь“

В кандидатской диссертации Н. Г. Доможакова, посвящённой описанию кызыльского диалекта хакасского языка, отмечены также факты соответствия в этом диалекте *й* начальному *ч* литературного языка: *йахсы* (хорошо), *йабал* (плохо) вместо *чахсы*, *чабал* в литературном, *йама* (дикий чеснок) вместо *чама* в литературном и т. п.

Звуковое соответствие *н* || *й*

В хакасском языке имеется целый ряд слов, в которых так называемому „древнетюркскому“ начальному *й* соответствует *н*, тогда как в других тюркских языках, за исключением шорского, в начале этих слов употребляется *й* || *дь* || *дж* || *ж* || *с* || *ч*, соответственно той закономерности, о которой выше уже была речь. В шорском языке в начале этой группы слов в большинстве случаев так же, как и в хакасском, употребляется *н*, но в некоторых — *ч*.

Приведём список примеров из данной группы слов:

В хакасском языке	В других тюркских языках
<i>наа</i> (новый)	тат. <i>янъа</i> тув. <i>чаа</i> каз. <i>жанъа</i> алт. <i>дъанъы</i> як. <i>санъа</i> ...
<i>наах</i> (щека)	тат. <i>янъак</i> тув. <i>чаак</i> кирг. <i>жаак</i> алт. <i>дъаак</i> ...
<i>намачы</i> (заплата)	тат. <i>ямау</i> тув. <i>чамашкы</i> каз. <i>жамау</i> кирг. <i>жамак</i> , <i>жамаачы</i> алт. <i>дъамачы</i> як. <i>самалык</i> ...
<i>нан</i> (иди домой)	уйг. <i>ян</i> тув. <i>чан</i> алт. <i>дъан</i> ...
<i>нан</i> (бок)	тат. <i>ян</i> алт. <i>дъан</i> ...
<i>нанчык</i> (кисет)	тат. <i>янчык</i> ...
<i>нанъмыр</i> (дождь)	тат. <i>янъгыр</i> тув. <i>чаъс</i> кир. <i>жамгыр</i> алт. <i>дъанъмыр</i> як. <i>самыыр</i> ...
<i>ниге</i> (невестка)	баш. <i>енъгә</i> каз. <i>женъге</i> алт. <i>дъенъе</i> ...
<i>нигечи</i> (жена старшего брата)	каз. <i>женъеше</i> ...
<i>ниик</i> (лёгкий)	баш. <i>енъил</i> тув. <i>чиик</i> каз. <i>женъил</i> алт. <i>дъенъил</i> ...
<i>нимис</i> (зерно, плод)	баш. <i>еміш</i> каз. <i>жемис</i> тув. <i>чимис</i> ...
<i>нинчи</i> (жемчуг)	тур. <i>инчи</i> тат. <i>инчи</i> ...
<i>нинъ</i> (рукав)	баш. <i>енъ</i> тув. <i>ченъ</i> алт. <i>дъенъ</i> каз. <i>женъ</i> як. <i>сиэх</i> ...
<i>нитке</i> (затылок, ср. в шорск. и саг. диалектах <i>читке</i>)	каз. <i>желке</i> баш. <i>елкә</i> тат. <i>чилкә</i> ...
<i>нымах</i> (сказка)	тат. (устарелое) <i>йомак</i> (загадка).
<i>нымзах</i> (мягкий)	тат. <i>йу.мшак</i> тув. <i>чымчак</i> алт. <i>дъымжак</i> каз. <i>жу.мсакъ</i> ...
<i>нымыс</i> (повеление)	тат. <i>йу.мыш</i> (поручение) кир. <i>жумуш</i> (работа, дело)...
<i>нымысчы</i> (тот, кого посылают за чем-либо)	тат. (устарелое) <i>йу.мышчы</i> (исполнитель поручений) кир. <i>жумушчу</i> (рабочий)...
<i>нымырха</i> (яйцо)	кум. <i>юмыртка</i> кир. <i>жумуртка</i> алт. <i>дъымыртка</i> тув. <i>чумурга</i> ...

При сравнении начальных согласных подобных слов хакасского языка с начальными согласными соответствующих слов в других современных тюркских языках мы наблюдаем употребление следующих согласных:

в хакасск.	} —н	в азербайджан.	}
в шорск.		в башкирск.	
в тувинск.	—ч	в кумыкск.	} —й
в якутск.	—с	в ногайск.	
в чувашск.	—сь	в татарск.	
в алтайск.	—дъ	в турецком	
в киргизск.	—дж(ч)	в туркмен.	
в казахск.	} —ж	в узбекск.	
в каракалп.		в уйгурск.	

Как известно, в якутском языке имеется среднеязычный *н*, акустически похожий на русский палатализованный *н*, но имеющий и некоторые отличия от него. Этот звук в якутском языке употребляется не только в начале слова: *ньирэй* (телёнок), *ньиргий* (греметь) и т. п., но и в других позициях в слове¹.

Некоторые специалисты выражают мысль о возможности происхождения так называемого „древнетюркского“ начального *й* от указанного типа палатализованного *н*. Употребление этого *н* в якутском языке в некоторых более старых заимствованиях из русского языка вместо первого элемента йотированного гласного русского языка, как, например, в слове *ньэчимизэн* „ячмень“, может служить довольно убедительным доказательством о наличии артикуляционной и акустической близости между звуками *нь* и *й*.

В хакасском языке начальный *н*, о котором только что была речь, не является среднеязычным, каким является *нь* якутского языка. Кроме того, автору данной работы не приходилось встречать ни одного слова, общего между хакасским и якутским языками, которое бы имело в хакасском языке в начале *н*, в якутском — *нь*, а в большинстве других тюркских языков — *й*.

Что касается хакасского начального *н*, то, судя по приведённым выше примерам, этимологическая связь его с так называемым древнетюркским начальным *й* очевидна.

Таким образом, на основании того, что мы видели выше и что мы наблюдали сейчас, можно сделать следующий вывод.

Начальному *й* большинства тюркских языков в хакасском, шорском и тувинском языках обычно соответствует *ч*, но в определённой группе слов, имеющих в большинстве других тюркских языков в начале *й*, в хакасском и шорском соответствует *н*, тогда как в тувинском языке и в этой группе слов начальному *й* большинства других тюркских языков соответствует *ч*.

Соответствие *н* || *й* является одним из интересных, но не получивших до сих пор своего объяснения вопросов тюркологии. Этот вопрос требует своего обстоятельного изучения ме-

¹ См. С. В. Ястремский „Грамматика якутского языка“, Москва, Учпедгиз 1938, стр. 14.

тодами сравнительно-исторического языкознания, которое бы дало много интересного как для тюркологии, так и для хакасского языкознания.

Соответствия *д || т || з || й*

Классификаторы тюркских языков, ввиду общности некоторых отдельных признаков хакасского языка с тувинскими и якутскими, относят хакасский язык вместе с двумя названными языками к так называемой северо-восточной (или уйгурской) группе тюркских языков, подразделяя эту группу по признаку соответствия звуков *д || т || з* в целом ряде слов в неначальной позиции звуку *й* в других тюркских языках, на три подгруппы и причисляя хакасский язык вместе с шорским и некоторыми тюркоязычными диалектами Сибири к подгруппе *з*, якутский—к подгруппе *т* и тувинский вместе с языками древних народов, оставивших орхоно-енисейские и древне-уйгурские письменные памятники, и некоторыми из живых тюркоязычных диалектов Сибири, карагасским, саларским и др.—к подгруппе *д*.

Такое фонетическое явление в этих языках действительно имеет место. Однако, по нашему наблюдению, оно в настоящее время охватывает не особенно большое количество слов, так что в современных хакасском, тувинском и якутском языках можно найти лишь небольшую группу слов, на которые распространяется указанный закон фонетического соответствия согласных. Приведём список замеченных нами слов хакасского языка с согласным *з* в интервокальном положении и с согласным *с* в конце слога, указанные согласные которых в основном соответствуют *д* (в положении между двумя гласными) и *т* (в конце слога)—в тувинском, *т*—в якутском и *д*—в древних письменных памятниках на разных тюркских языках, подавляющее большинство которых общеизвестно из существующей научной литературы по тюркологии.

В хакасском языке	В тувинском языке	В якутском языке	В других современных тюркских языках	В древних письменных памятниках ¹
<i>азах</i> (нога)	<i>адак</i> „низ“	<i>атах</i> „нога“	<i>аяк</i> в тат.	<i>адак</i>
<i>азыг</i> (в диал. медведь)	<i>адыг</i>	—	<i>айы</i> в азерб.	<i>адыг</i>
<i>азыр</i> (отделять)	<i>адыр</i>	—	<i>айыр</i> в тат.	<i>адыр</i>
<i>азыр</i> (вилы)	<i>айыыр</i>	<i>атырдыах</i>	<i>айыр</i> в каз.	—
<i>асхыр</i> (жеребец)	<i>аскыр</i>	<i>атыыр</i>	<i>айгыр</i> в каз.	<i>адгыр</i>

¹ Слова данной графы взяты из работы проф. С. Е. Малова „Памятники древнетюркской письменности“ (М.—Л., 1951). Здесь они даны, как и другие примеры, буквами хакасского алфавита. (Примечание автора.)

В хакасском языке	В тувинском языке	В якутском языке	В других современных тюркских языках	В древних письменных памятниках ¹
<i>изер</i> (седло)	<i>эзер</i>	—	<i>ийэр</i> в баш.	—
<i>ис</i> (имущество)	<i>эт</i>	—	—	<i>эд</i>
<i>кiзö</i> (зять)	<i>күдээ</i>	<i>күтүө</i>	<i>күйөө</i> в кир.	<i>күдэгү</i>
<i>кис</i> (надевать на себя)	<i>кет-</i>	<i>кэт-</i>	<i>кий-</i> в кир.	<i>кад-</i>
<i>нумзурух</i> (кулак)	<i>чудурук</i>	<i>сутрук</i>	<i>йу.дырык</i> в тат.	—
<i>позы</i> (сам)	<i>боду</i>	—	<i>бойы</i> алт.	<i>бод</i>
<i>пöзiк</i> (высокий)	<i>бедик</i>	—	<i>бийик</i>	<i>бедүк</i> „большой“.
<i>сöзiрe</i> (тащить, волочить)	—	—	<i>сүйре-</i> в туркм.	—
<i>сызыр</i> (сдирать кожу, соскабливать)	—	—	<i>сыйыр-</i> в кир. <i>сыдыр-</i> в каз. (сдирать) <i>сыдыр</i> в кир. (соскабливать)	—
<i>тос</i> (наедаться досыта)	<i>тот-</i>	<i>тот-</i>	<i>той-</i> в каз.	<i>тод-</i>
<i>тыс</i> (унимать)	—	—	<i>тый-</i> в тат.	—
<i>узу</i> (спи)	<i>уду-</i>	<i>утуй-</i>	<i>у.йы</i> (дремать) в тат.	<i>уды-</i>
<i>усхун</i> (просыпаться)	<i>оттун-</i>	<i>уһугун-</i>	<i>ойгон-</i> в кир.	<i>одун-</i>
<i>хаза</i> (прокалывать)	<i>када-</i>	—	<i>када-</i> в тат.	—
<i>хазынъ</i> (берёза)	<i>хадынъ</i>	<i>хатынъ</i>	<i>къайынъ-</i> в каз.	—
<i>хазых</i> (здоровье)	<i>кадык</i>	—	—	—
<i>хозан</i> (заяц)	<i>кодан</i>	—	<i>къоян-</i> в каз.	—
<i>хузурух</i> (хвост)	<i>кудурук</i>	<i>кутурук</i>	<i>куйрук-</i> в кир.	<i>къудрукъ</i>
<i>хус</i> (наливать)	<i>кут-</i>	<i>кут-</i>	<i>куй-</i> в кир.	—
<i>хутух</i> (колодец)	<i>кудук</i>	—	<i>кудук</i> в кир. <i>гую</i> в азерб.	<i>къудуг</i>
<i>час</i> (расстилай)	<i>чат-</i>	—	<i>чэй-</i> в тат.	—
<i>чыс</i> (запах)	<i>чыт</i>	<i>сыт</i>	<i>ис-</i> в татар.	<i>йыд, ыд</i>
<i>ызыр</i> (кусать)	<i>ызыр-</i>	<i>ытыр-</i>	<i>ысыр-</i> в тур.	—
<i>ызых</i> (устарелое, священный)	<i>ыдыктыг</i>	<i>ытых</i>	—	<i>ыдукъ</i>

Список этот не претендует на полноту, так что он может быть значительно дополнен. Несмотря на это, список может дать определённое представление о том, насколько сохранён этот закон на современном этапе развития указанных трёх языков. В примерах мы видим отдельные случаи употребления *t* в хакасском вместо *c*, а также *c*, *з*, *й* в тувинском вместо *t* и *д*. Мы видим также употребление в отдельных словах *д* и *с* и в других тюркских языках вместо ожидаемого *й*, что даёт основание думать, что закон соответствий *д* || *t* || *з* распространялся в прошлом также в определённой части словаря и других тюркских языков. Одновременно с этим необходимо отметить, что в хакасском, тувинском и якутском языках, как и во всех других тюркских языках, имеется очень много слов, имеющих в своём звуковом составе *й* как в середине (в интервокальном положении), так и в конце слога. Примеры: *ай* (луна, месяц), *той* (пир, свадьба), *пай* (богатый, богач), *аях* (чашка, миска), *таях* (палка), *хойыг* (густой), *ойын* (игра), *мойын* (шея) и т. д. и т. п., которые во всех тюркских языках имеют в своём звуковом составе *й*.

Отдельные единичные соответствия согласных

В хакасском языке встречаются единичные слова, в которых отдельные согласные представляют собой необычные соответствия тем согласным, которые употребляются в таких словах в других тюркских языках. В числе таких слов можно отметить примерно следующие.

1. Понятие „черёмуха“ в татарском и в некоторых других языках передаётся словом *шомырт* (*шу.мырт*), а в хакасском это слово произносится *нымырт*. Таким образом, в этом случае мы видим интересное соответствие *н* || *ш* между хакасским и татарским.

Следует отметить также хакасское слово *унах* (мелкий) и уйгурское *ушак* (мелкий); ср. тув. *оонак*, узб. *ушокъ* и *увокъ*, каракалп. *усакъ*, казах. *усакъ* и *уакъ*, ногайск. *увак*, турецк. *уфак*, татарск. *вак*, башкирск. *вакъ* и т. п.—мелкий.

Встречаются также отдельные факты соответствия хакасскому *с* (*з*) согласных *ш* || *ж* || *т* || *н* в других, сводящиеся в конечном счёте к соответствию *ш* || *н*, т. е. *н* || *ш* между тюркскими языками.

Например, наречие, означающее „точно“, в хакасском языке передаётся словом, звучащим *сах*, которому соответствуют: в тувинском и алтайском—*шак*, в киргизском и каракалпакском—*так*, в узбекском—*накъ*, в татарском и башкирском—*накъ*. Примеры:

<i>сах андаг</i> (точно такой)	—	в хакасском,
<i>шак ындыг</i>	”	— в тувинском,
<i>шак андый</i>	”	— в алтайском,

<i>так ушундай</i>	”	— в киргизском,
<i>такъ усындай</i>	”	— в каракалпакском,
<i>накъ шундай</i>	”	— в узбекском,
<i>накъ ундай</i>	”	— в башкирском,
<i>накъ андый</i>	”	— в татарском.

Глагол, означающий „верить“, „доверить“, в хакасском языке звучит *изенерге*. Корнем этого слова является *изен*, которому в других тюркских языках соответствуют: *исен*, *ишен*, *ижен*, *ышан*, *ынан*, и др.¹ Например: в хакасском—*изен*, в азербайджанском—*инан*, в алтайском—*ижен*, в башкирском—*ышан* || *инан*, в казахском—*сен* || *шан* || *нан*, в каракалпакском—*исен* || *ынан*, в киргизском—*ишен*, в татарском—*ышан* || *инан*, в тувинском—*ынан*, в турецком *инан*, в узбекском—*ишон* || *инон*, в чувашском—*шан* || *инен*, в древнетюркском (по С. Е. Малову)—*ынан*.

Прилагательное, означающее „мягкий“, в хакасском языке передаётся словом *нымзах*, в казахском—*жумсакъ*, в татарском—*йомшакъ* (*йу.мшакъ*), в якутском—*сымнаҕас*, в которых различия начальных согласных объясняются соответствием согласных *н* || *ч* || *й* || *с*, т. е. соответствием, сводящимся к *н* || *й*, а различия начальных согласных второго слога можно объяснить звуковым соответствием *з* || *с* || *ж* || *ш* || *н*, сводящимся в конечном счёте к соответствию *н* || *ш*.

Интересно в этих примерах отметить и то, что если в случаях *нымырт* || *шомырт* (*шу.мырт*), *унах* || *ушак* хакасскому *н* соответствует *ш* в других языках, то в остальных примерах, наоборот, *н* других языков соответствует хакасскому *с* (*з*); соответствующему, как правило, *ш* || *ж* других языков.

2. Существительное, означающее „дупло“ в татарском языке, передаётся словом *куыш* с согласным *ш* в конце (ср. башк. *кыуыш*, казах. *куыс*). В хакасском языке, как и в тувинском, якутском и чувашском, этому *ш* соответствует *л*: в хакасском это слово звучит *хоол*, в тувинском—*конгул*, в якутском—*куо-нъалаан*, *хонъхолой*, в чувашском—*хы.вы.л*.

Понятие „град“ в хакасском языке передаётся словом *тонъ-дол*, в узбекском—*дул* (*дол*), в тувинском—*долу*, в азербайджанском и турецком—*долу*, в туркменском—*долы*. Следовательно, надо полагать, что хакасское *тонъдол* сложено из *тонъ* и *дол*. Принимая во внимание употребление во многих тюркских языках слова *буз* (лёд) и в значении „град“, можно

¹ Соответствие *н* || *ш* можно встретить в отдельных тюркских языках и в параллельно употребляемых в одном и в том же языке словах, одно из которых употребляется с *н*, а другое — с *ш*. Например: в татарском языке: *табанак* || *табашак* (низко), *тибинү* || *тибишү* (лягаться), *ерклану* || *ерклашу* (удаляться, отдаляться), *еракландыру* || *ераклаштыру* (отдалить) и т. п.

предположить, что и хакасское *дол* первоначально означало „лёд“. Сравнивая хакасское *дол* с тувинским *дош* (лёд), можно установить соответствие *л* || *ш* в этих словах в хакасском (также и в узб., азерб., турецк., туркм.) и тувинском.

Как известно, аффиксами, при помощи которых образуется разделительная форма имён числительных, почти во всех тюркских языках являются: 1) *ар-ер*, который прибавляется к основам, оканчивающимся на согласные звуки, и 2) *шар-шер* (*сар-сер*), который прибавляется к основам, оканчивающимся на гласные. В хакасском языке при образовании разделительной формы числительных к основам, оканчивающимся на гласные звуки, прибавляется аффикс *лар-лер* вместо *шар-шер* в других тюркских языках. Например: *ікілер*, *алтылар* (по два, по шесть)—в хакасском; *икешэр*, *алтышар*—в татарском; *экисер*, *алтысар*—в ногайском.

Соответствие согласных *л* || *ш*—явление, выходящее за пределы тюркских языков. Поэтому оно представляет для исследователей особый интерес.

3. Понятие „жевать“ в татарском языке передаётся словом „*чэйнарға*“. В хакасском это слово произносится *тайнирға* вместо ожидаемого *сайнирға* (ср. башк. *сэйнэргэ*, казах. *шайнарға*). Таким образом, здесь мы видим звуковое соответствие *т* || *ч*. То же самое наблюдаем мы в этом слове и в тувинском языке, в котором *жевать* будет *тайнаар*.

Слово *чикім* в хакасском языке означает: *прямой*, *ответный*, *крутой*. В татарском и некоторых других данные понятия передаются словом *тікэ*. Повидимому, эти два слова одного и того же происхождения. Если это верно, то в данном случае получается звуковое соответствие *ч* || *т*, т. е. соответствие, по отношению к хакасскому языку обратное предыдущему.

4. Слово *ніндіг* в хакасском языке означает *обыск*. В татарском и некоторых других языках это понятие передаётся словом *тінтү*. Этимологическая связь между этими словами, кажется, очевидная. Следовательно, в этом случае мы имеем звуковое соответствие *н* || *т*.

Слова *тыхтирға* (основа—*тыхта*; корень, должно быть, — *тых*, ремонтировать) и *тыхтағ* (*тых*+*та*+*ғ*) (ремонт), возможно, связаны со словом, звучащим в некоторых других тюркских языках *нык* и означающим *крепкий*. Вполне возможно, что и хакасское *тынъ* (сильный, сильно, очень) генетически связано с корнем *тых* и является лишь звуковой разновидностью его. Если такое предположение соответствует действительности, то эти слова вполне можно сопоставить с татарскими: *тых* в хак. || *нык* в тат., *тыхта* в хак. || *ныкла*, (т. е. *ныгыт*) в тат., *тыхтирға* в хак. || *ныкларға* (т. е. *ныгытырға*) в тат., *тыхтағ* в хак. || *ныклау* (т. е. *ныгыту*) в татарском. В таком случае, получается звуковое соответствие

т || *н*, по отношению к хакасскому языку, обратное предыдущему.

5. Понятие *мелкий* (в значении мелководья) в одних тюркских языках передаётся словом, начинающимся с *т*, а в других—таким же словом, но начинающимся с *с*. Хакасский язык в этом отношении относится к той группе тюркских языков, в которых это слово начинается с *т*:

а) в хакасском и алтайском языках это слово звучит *тайыс*, в киргизском и казахском—*тайыз*, в азербайджанском—*даяз*;

б) в каракалпакском—*сайыз*, узбекском—*саёз*, татарском—*сай*, башкирском—*хай*.

Таким образом, надо полагать, что здесь мы имеем соответствие согласных *т* || *с*.

6. В очень немногих словах в хакасском литературном языке в начале слова употребляется *м* вместо *б* или *п* в большинстве других тюркских языков. К ним относятся слова: *мелей* (рукавица), *молат* (сталь) и некоторые другие, но слова *палты* (топор) и *пасха* (молоток), употребляемые в некоторых других тюркских языках с начальным *м*, в хакасском литературном языке употребляются с *п* в начале.

Таким образом, в хакасском литературном языке лишь в нескольких единичных случаях мы имеем соответствие *м* || *б* (*п*). Однако в сагайском, кызыльском и шорском диалектах в очень многих словах в начале употребляется *м* вместо *п* в литературном языке. Во время диалектологической экспедиции 1945 г. отмечено несколько случаев параллельного употребления *п* || *м* и в качинском диалекте: *парчых* || *марчых* (скворец), *пискар* || *мискар* (пескарь).

Сингармоническая пара *к—х*

Как и в других тюркских языках, твёрдые и мягкие согласные хакасского языка фонемного значения не имеют. Даже и с акустической стороны между твёрдыми и мягкими согласными нет той большой разницы, какую мы имеем, например, в русском языке.

Хакасские согласные получают „твёрдый“ или „мягкий“ оттенок лишь в зависимости от „твёрдости“ и „мягкости“ слогаобразующего гласного. Если последний является гласным заднего ряда, то и согласный звук, входящий в состав такого слога, получает „твёрдый“ оттенок; если же этот гласный переднего ряда, то и согласный звук такого слога получает „мягкий“ оттенок. Таким образом, один и тот же согласный звук в составе „твёрдого“ слога произносится „твёрдо“, а в составе „мягкого“ слога—„мягко“. Это есть общий закон почти для всех тюркских языков. Поэтому мы в данной работе

хакасские согласные, входящие в состав „твёрдого“ слога, решили называть „твёрдыми“ согласными, а хакасские согласные, входящие в состав „мягкого“ слова—„смягчёнными“ согласными. Таким образом, в хакасском языке, как и почти во всех других тюркских языках, нет „мягких“ согласных, а имеются лишь „смягчённые“ согласные, представляющие собой соотносительные сингармонические пары „твёрдых“ согласных, употребляющиеся в составе „мягких“ слогов и не являющихся самостоятельными фонемами.

Так называемые заднеязычные согласные *к, г, нъ* в подавляющем большинстве тюркских языков в „мягких“ слогах не заимствованных слов произносятся приблизительно как русские „мягкие“ согласные, а в составе „твёрдых“ слогов чередуются с глубокозаднеязычными *къ, ґ, нъ*, т. е. с аналогичными же согласными, но только другого места образования.

В хакасском языке так же, как и в большинстве других тюркских языков, в „мягких“ слогах употребляются „смягчённые“ варианты заднеязычных *г, нъ*, а в составе „твёрдых“ слогов вместо „твёрдых“ вариантов заднеязычных *г, нъ* употребляются „твёрдые“ варианты глубокозаднеязычных *ґ, нъ*. Но в отличие от большинства остальных тюркских языков „смягчённый“ *к* „мягких“ слогов чередуется в „твёрдых“ слогах не с глубокозаднеязычным *къ*, а с глубокозаднеязычным *х*, т. е. с согласным не только другого места образования, но и другого способа образования, что является спецификой лишь нескольких тюркских языков, в том числе и хакасского, в котором глубокоязычному *къ* других тюркских языков всюду без исключения соответствует глубокозаднеязычный *х*.

Примеры: *хызыл* (красный), *хара* (чёрный), *ах* (белый), *палых* (рыба), *аях* (чашка), *хазан* (котёл), *хахпах* (покрышка), *хас* (гусь) и т. д.

Поэтому и аффиксы, начинающиеся с *к—г*, в своих твёрдых вариантах имеют в хакасском языке в начале не *къ—ґ*, а *х—ґ*.

Примеры: *сүт—сүтке*, *чир—чирге*, *ат—атха*, *мал—малґа*.

Глухие согласные

Как было уже сказано выше, из имеющихся в современном хакасском литературном языке глухих согласных *к, п, с, т, ф, х, ц, ч, ш, щ* согласные *ф, ц, ш, щ* употребляются только в словах, усвоенных из русского языка, основного источника обогащения хакасского языка. Остальные глухие согласные, а именно: *к, п, с, т, х, ч* употребляются как в усвоенных, так и в коренных словах.

В коренных словах хакасского языка глухие согласные употребляются в следующих позициях:

1. В начале слова.

Например:

күн (солнце, день), *күс* (сила), *кизи* (человек), *киме* (лодка), *көк* (синий), *кил* (приди)...;

пас (голова), *пар* (иди, есть), *палых* (рыба), *пил* (знай)...; *соох* (холодно), *салаа* (палец), *сагал* (борода), *сарыґ* (жёлтый), *самнах* (ложка)...;

табырах (быстро), *табах* (тарелка), *таарыґ* (посев), *тура* (дом), *тас* (камень), *тил* (язык), *түлгү* (лиса)...;

хар (снег), *хаас* (ремень), *хазан* (котёл), *хара* (чёрный), *хаях* (масло)...;

чаґын (близко), *чазы* (степь), *чыл* (год), *чүрек* (сердце)...

2. В конце слова.

Например:

көк (синий), *тирек* (тополь), *чүрек* (сердце), *түк* (шерсть)...;

туп (дублёная кожа), *кип* (одежда), *хап* (мешок)...;

пас (голова), *тас* (камень), *сөс* (слово), *үс* (три)...;

сүт (молоко), *тыт* (лиственница), *ат* (лошадь), *ит* (мясо)...;

хаях (масло), *азах* (нога), *хузурух* (хвост), *соох* (холод)...

Согласный *ч* в конце коренных хакасских слов не употребляется.

3. В середине слова.

В конце слогов внутри слова коренного происхождения так же, как и в начале и конце таких слов, из шумных согласных обычно встречаются только глухие. Исключения составляют лишь те случаи, о которых будет сказано ниже. Таким образом, подавляющее большинство закрытых слогов в коренных словах оканчивается на глухие согласные.

Обычно в коренных словах после слога, оканчивающегося глухим согласным, идёт слог, начинающийся с глухого же согласного. Поэтому в словах коренного происхождения мы имеем очень часто стечение внутри слова двух разных или одних и тех же глухих согласных, относящихся к разным, но рядом стоящим слогам.

Некоторые глухие согласные, а именно: *т, ч, к, х* в середине коренных слов часто встречаются и одиночно в положении между двумя гласными, т. е. в начале такого слога, который идёт за открытым слогом, а иногда также между сонорным согласным и гласным, т. е. в начале такого слова, который идёт за закрытым слогом, оканчивающимся на сонорный согласный, особенно на *р* и *л* (см. ниже).

В некоторых позднейшего порядка формообразованиях глухие согласные встречаются и перед сонорными, т. е. между гласным и сонорным согласным. Так, например, в творительном падеже существительного любой звук, в т. ч. и глухой согласный, имеющийся в конце основы, остаётся в положении

между гласным и носовым согласным *н*, начинающим падежный аффикс (*ат—атнань*).

Примеры:

а) Стечение двух глухих согласных на границе двух слогов внутри слова:

часхы (весна), *чахсы* (хорошо), *тахпах* (куплет), *хатхы* (смех), *чапчань* (ловкий), *усту* (верх), *тинси* (корытце), *осхас* (похоже), *муксун* (лук), *иски* (весло), *апсах* (старик), *ахча* (деньги), *сапхы* (коса), *сапчах* (кадушка), *сухсун* (жажда), *окне* (лёгкие)...;

б) Глухие согласные *т, ч, к, х* между двумя гласными:

отях (шалаш), *отых* (огниво), *абахай* (красивый), *чохыр* (пёстрый), *очы* (самый младший), *чалахай* (весёлый, слащавый, подхалим), *мике* (обман), *кичиг* (брод), *ичеге* (кишка), *атарга* (стрелять), *ачыг* (горький)...;

в) Глухие согласные между сонорным и гласным:

порчо (цветок), *иркин* (порог), *артых* (лишний), *орха* (позвонок), *алты* (шесть), *килким* (крупный), *көйтик* (хитрый), *көртик* (сугроб), *орчых* (веретено), *күлки* (смех), *тоньхар* (перевёрни), *хайхас* (удивление)...

Примечания:

1. В коренных хакасских словах сочетаний шумных звонких согласных с глухими даже на границе двух слогов обычно не встречается, и после глухих согласных внутри слова из шумных согласных употребляются только глухие. Поэтому и при аффиксации слов к основам, оканчивающимся на глухие согласные из аффиксов, начинающихся шумными согласными, прибавляются только те варианты их, которые начинаются с глухого согласного. Ввиду этого, в массовом хакасском произношении и в словах, усвоенных из русского языка, звонкие согласные, идущие за глухими, обычно оглушаются, т. е. заменяются соответствующими глухими. Поэтому слова типа *бухгалтер, вокзал, рюкзак, футбол, анекдот*.. произносятся: *бухгалтер, вокзал, рюкзак, футбол, анекдот*... вместо *бухгалтер, вокзал, рюкзак, футбол, анекдот*...—по русскому произношению.

2. Согласный *к* в коренных словах, как мы видели в вышеприведённых примерах, употребляется только в слогах с „мягким“ гласным, а звук *х*—в слогах с „твёрдым“ гласным.

3. Звука *ш* в коренных хакасских словах, как мы уже знаем, нет. В словах, общих с другими тюркскими языками, вместо *ш* в большинстве других тюркских языков, в хакасском употребляется *с*. Например: *пас* (вм. *баш*); *тас* (вм. *таш*)... Вместо интервокального *ш* большинства других тюркских языков в хакасском употребляется *з*: *кизи* (вм. *киши*).

Звонкие шумные

К звонким шумным в хакасском языке относятся следующие согласные: *б, в, г, д, ж, з, ч*. Как уже было сказано выше, из звонких шумных согласные *в* и *ж* употребляются только в словах, усвоенных из русского языка, поэтому на них мы останавливаться не будем.

В начале коренных слов звонкие шумные не употребляются, за исключением полувзвонкого *б*, который в некоторых диалектах встречается и в начале слова вместо глухого *п* в других диалектах.

Звонкие шумные согласные, имеющиеся в начале усвоенных из русского языка слов, в произношении старого поколения оглушаются. Например, говорят: *казет* вм. *газета*, *сабот* вм. *завод*, *толото* вм. *долото*, *порона* вм. *борона* и т. д., но в языке среднего и молодого поколения такие слова произносятся с соответствующими звонкими согласными в начале.

Звонкие шумные согласные в конце коренных хакасских слов также не употребляются, за исключением *б, г* и *г*.

Звук *б* имеется в конце лишь одного единственного слова *иб* (юрта).

Звуки *г* и *г* в конце коренных слов встречаются очень часто как после широких, так и после узких гласных (об этом см. выше). Например: *таг* (гора), *суг* (вода), *сарыг* (жёлтый), *тириг* (сбруя), *силиг* (красивый), *көг* (веселье), *имнег* (лечение)...

Звонкие согласные в середине коренных хакасских слов употребляются, как правило, исключительно в начале слога, идущего за слогом, оканчивающимся на гласный или сонорный согласный звук, а также и на *г* и *г*. В конце слога из звонких шумных часто встречаются обычно *г* и *г*, а другие звонкие шумные, за некоторыми исключениями, почти не встречаются.

К исключениям относятся:

а) слова типа: *абдыра* (шкатулка), *тазылас* (громкий стук), *пызылах* (сыр) и т. п., в которых начальные слоги имеют в конце звонкие согласные;

б) производные формы от слова *иб*: *ибде*, *ибдень*, *иблер*, *иблерибис*... Но слово *ипчи* (женщина) и его производные формы *ипчилер*, *ипчилерге*, *ипчилерденьгер*... и т. п., хотя и происходят от корня *иб*, имеют в конце начального слога звук *п*;

в) слоги, образованные по выпадении так называемых беглых гласных, в которых стоявший раньше в начале слога звонкий шумный согласный звук по выпадении стоявшего за ним беглого гласного переходит в состав предыдущего открытого слога, превращая его в закрытый слог, а сам, сохранив свою звонкость, становится конечным согласным этого нового закрытого слога, как например, согласные, стоящие перед *р* в словах: *табрах* (быстро, вм. *табырах*), *тадра* (трещи, вм. *тадыра*), *азра* (через, вм. *азыра*), *азран* (кушай, вм. *азыран*), *абдра* (шкатулка, вм. *абдыра*) и т. п.

Таким образом, в середине коренного слова звонкие шумные могут быть, главным образом, в следующих положениях:

1. Звонкий шумный между двумя гласными (т. е. звонкий шумный согласный в начале такого слога, который идёт за открытым слогом).

Например: *аба* (медведь), *паба* (отец), *сабага* (ветка), *чазаг* (пешком), *ізік* (дверь), *кибіс* (ковёр), *обал* (несчастье), *чабага* (жеребёнок-стригунок), *азах* (нога), *көзенок* (окно), *адай* (собака), *күчүгес* (щенок) и т. д., и т. п.

2. Звонкий шумный между сонорным и гласным (т. е. звонкий шумный согласный в начале такого слога, который следует за закрытым слогом, оканчивающимся на сонорный согласный звук).

Например: *нымзах* (мягкий), *номза* (елец), *оргах* (серп), *көлбе* (корыто), *кірбік* (ресница), *мында* (здесь), *тангда* (завтра)...

3. Звонкий шумный между гласным и сонорным (т. е. звонкий шумный согласный в конце закрытого слога, за которым следует слог, начинающийся с сонорного согласного звука). Но такие случаи встречаются довольно редко.

Например: *пызлах* (сыр), *үгре* (суп), *хазра* (тёлка), *садра* (рябой), *тадлыг* (вкусный), *тыдрос* (трещотка)...

Сонорные согласные

К сонорным звукам в хакасском языке относятся все носовые и плавные согласные, а именно: *л, м, н, нь, р, й*.

Из сонорных согласных в начале коренных хакасских слов встречаются только *м* и *н*.

Например: *мал* (скот), *миске* (гриб), *мүйс* (рог), *мылтых* (ружьё), *нан* (бок, иди домой), *наа* (новый), *ніске* (тонкий)...

В конце хакасских слов употребляются все сонорные: *мал* (скот), *чол* (дорога), *хол* (рука), *көл* (озеро), *өл* (мокро), *чүл* (сустав), *чил* (ветер), *тіл* (язык)...

им (лекарство), *түрүм* (свёрток), *сом* (рисунок, ныряй), *хум* (песок), *харам* (скупой), *чарым* (половина);

сан (счёт), *таан* (галка), *узун* (длинный), *пүүн* (сегодня), *мин* (я), *син* (ты);

ань (зверь), *хазынь* (берёза), *нинь* (рукав), *пулунь* (угол), *өнь* (цвет)...

изер (седло), *амыр* (тихо), *паар* (печень), *көр* (смотри, видь), *чир* (земля), *хар* (снег);

ай (месяц), *сай* (галька), *мелей* (рукавица), *хой* (овца), *төй* (похожий)...

В середине слова сонорные согласные встречаются в разнообразных позициях, причём могут быть следующие случаи:

1. Одиночный сонорный согласный между двумя гласными (который стоит в начале слога, идущего за открытым слогом).

Например: *тері* (кожа), *көнек* (ведро), *киме* (лодка), *хылыс* (сабля), *чалама* (лента), *төлөн* (селезёнка), *сана* (лыжи),

сангай (сразу), *тангах* (курица), *унах* (мелкий), *күренъ* (коричневый), *хара* (чёрный), *кирек* (нужно, дело), *аях* (чашка), *таях* (посох), *хыя* (прочь, мимо), *хыйын* (набок), *туюха* (втихомолку), *көе* (сажа)...

2. Два сонорных согласных между двумя гласными, из которых один стоит в конце предыдущего закрытого слога, а другой—в начале слога, последующего за ним.

Например: *маймах* (обувь), *танма* (клеймо), *аньирга* (охотиться), *алны* (перед), *айлан* (возвращайся), *аарлыг* (дорогой), *имнег* (лечение), *иньні* (плечо), *наньмыр* (дождь), *ноньных* (черника)...

3. Сонорный согласный между гласным и звонким согласным (т. е. сонорный согласный стоит в конце предыдущего закрытого слога, за которым следует слог, начинающийся звонким шумным).

Например: *оргах* (серп), *арга* (спина), *ілгөр* (полка), *тербен* (мельница), *киндір* (конопля), *чилбирге* (махать), *амзирга* (попробовать), *аалчы* (гость), *анда* (там), *көйбес* (несгораемый), *нандыра* (обратно), *мунзурух* (кулак), *аньчы* (охотник)...

4. Сонорный согласный между звонким согласным и гласным (т. е. сонорный согласный стоит в начале слога, последующего за закрытым слогом, который оканчивается на звонкий шумный). Такие случаи бывают очень редко.

Например: *азыра* (корми), *ибіре* (кругом), *тобырах* (земля, почва)...

5. Сонорный согласный между гласным и глухим согласным (т. е. сонорный согласный стоит в конце такого закрытого слога, за которым следует слог, начинающийся с глухого согласного звука). Такое сочетание сонорного согласного в коренных словах встречается довольно редко: во-первых, не всякий сонорный согласный сочетается с глухим согласным; во-вторых, сонорные сочетаются не со всякими глухими. В хакасских словах встречаются на границе двух слогов, главным образом, сочетания *лт, рт, лк, рк, рх, лч, рч*, т. е. сочетания плавных с *т, к, х, ч*, а иногда и сочетания *мк, нт, рс, нч* и т. п.

Например: *алтын* (золото), *алтанарга* (садиться верхом), *ирте* (рано), *иркін* (порог), *килкім* (крупный), *орха* (позвонок), *мылча* (баня), *күлкі* (смех), *чылтыс* (звезда), *порчо* (цветок), *тамкы* (табак), *пірсінде* (однажды)...

Озвончение глухих согласных

Озвончение согласных *к* и *п* в интервокальном положении, особенно на границе основы с аффиксом,—явление общее почти для всех тюркских языков. Но в хакасском языке, как и в алтайском, шорском, тувинском и якутском, озвончению

в таких случаях подлежат все имеющиеся в коренных словах конечные глухие согласные, а именно: *к, п, с, т, х, ч*. Согласный *к* переходит в таких случаях в *г*, согласный *п* в *б*, согласный *с* в *з*, согласный *т* в *д*, согласный *х* в *г*, согласный *ч* в *ч*.

Наиболее наглядным примером для иллюстрации этого явления в каком бы то ни было тюркском языке служит озвончение конечного глухого согласного основы при прибавлении к таким основам так называемых аффиксов принадлежности, которые начинаются с гласного звука (аффиксы I и II л.) или состоят только из единственного гласного (аффикс III л.). Озвончению в таких случаях подвергаются в хакасском языке:

1. Конечные *п, т, с* как в коренных, так и в усвоенных словах, стоящие непосредственно за гласными звуками, независимо от того, является слово (корень или основа) односложным или многосложным. Например:

- а) *кип* одежда—*кибі, кибім...*;
ат лошадь, имя—*ады, адым, адынъ...*;
күрес борьба—*күрезі, күрезім...*;
б) *совет*—*соведі, этап*—*этабы, тил*—*тибі, автобус*—*автобузы, комитет*—*комитеді...*

Примечание:

В разговорном языке под влиянием качинского диалекта конечный *с* в таких случаях в целом ряде слов переходит в *ч*, т. е. чередуется с *ч*.

Такому чередованию подвергается в первую очередь конечный *с* таких слов, которые в других тюркских языках имеют *ч* (вместо *с* в хакасском), как, например, *ағас* (дерево, в других языках—*ағач*)—*ағачы* || *ағазы*. В слове *сас* (волосы, в других тюркских языках *сач* || *чач* || ...) чередуется с *ч* не только конечный *с*, но и начальный: *сас*—*чачы* || *сазы*. Поскольку такое явление существует в языке, оно не ограничивается охватом только таких слов, которые в хакасском имеют *с*, а в других—*ч*, но иногда распространяется и на другие случаи. Поэтому довольно часты случаи, когда говорят *полбачы* или *полбасчы* вместо *полбазы* (его небытие в будущем, *полбазы үчүн* чтобы его не было) и т. п.

2. Конечный *к*, стоящий непосредственно за гласным звуком, в таких случаях в усвоенных словах всегда озвончается, а в коренных словах: в односложных—озвончается, в многосложных—факультативно то озвончается, то выпадает, создавая условие для образования после себя долгого гласного путём стяжения двух слогов. Примеры (второй компонент каждой пары представляет собой то же самое слово, стоящее в форме принадлежности для III л.):

- а) *Барак*—*барагы, плотник*—*плотнигі, бак*—*багы, ток*—*тогы, маяк*—*маягы, каток*—*катогы, шлак*—*шлагы, станок*—*станогы, техник*—*технигі...*

б) *Сдök* (кость)—*сдöгі, чик* (шов)—*чигі, сек* (муха)—*сегі, көк* (синий)—*көгі, түк* (шерсть)—*түгі, пүк* (луг)—*пүгі, киик* (дикий козёл)—*киигі...*

в) *Кирек* (дело)—*кирее, чистек* (ягода)—*чистее, көнек* (ведро)—*көнее, көгенек* (рубаху)—*көгенее, күлүк* (мудрый, выносливый, вор)—*күлиш...*

3. Конечный *х* в таких случаях в усвоенных словах факультативно то озвончается, то не озвончается; а в коренных словах: в односложных—всегда озвончается, в многосложных—факультативно то озвончается, то выпадает, создавая условия для образования долгого гласного.

а) *альманах*—*альманахы* || *альманагы, стих*—*стихы* || *стигы, цех*—*цехы* || *цегы, конюх*—*конюхы* || *конюгы, горюх*—*горюхы* || *горогы, мех*—*мехы* || *мегы...*

б) *ах* (белый)—*агы, мах* (слава)—*магы, наах* (щека)—*наагы, оох* (мелкий)—*оогы, соох* (холод)—*соогы, ух* (пуля)—*угы, ыых* (скрипка)—*ыыгы...*

в) *азах* (нога)—*азаа* || *азагы, хузурух* (хвост)—*хузуриш, нымзах* (мягкий)—*нымзаа, отах* (шалаш)—*отаа* || *отагы, маймах* (обувь)—*маймаа* || *маймагы, отых* (огниво)—*отиш, орчых* (веретено)—*орчиш, аях* (чайна)—*аягы, хаях* (масло)—*хаягы...*

Такое же явление, но с некоторыми исключениями, мы видим в хакасском языке при прибавлении и других аффиксов, начинающихся с гласного или состоящих только из единственного гласного, к основам (корням), оканчивающимся на глухие согласные.

Например:

- ат* (имя), *ада* (назови); т. е. *ат+а=ада*;
от (трава), *ода* (пропалывай); т. е. *от+а=ода*;
от (огонь), *одынъ* (дрова); т. е. *от+ынъ=одынъ*;
пас (пиши), *пазып* (форма деепричастия от корня „пас“), т. е. *пас+ып>пазып, пазар* (форма причастия будущего времени от этого же корня; т. е. *пас+ар>пазар*), *пазыл* (форма страдательного залога, т. е. *пас+ыл>пазыл*) и т. д.;
тап (найди), *табып* || *таап, табар, табыл* (те же формы от корня „тап“);
тök (лей), *тöгип, тögер, тögил...* (те же формы);
ах (теки), *агып, ағар, ағыл...*;
тут (держи, лови), *тудып, тудар, тудыл...*, но от корня *ат* (стрелять), например, эти формы будут: *атып, атар, атыл...*

Озвончение глухого согласного в интервокальном положении мы наблюдаем в хакасском языке также и внутри многих корней и основ. При сравнении общих для целого ряда тюркских языков слов с их хакасскими звуковыми вариантами мы это наблюдаем с особой наглядностью. Приведём несколько примеров:

В хакасском:	В большинстве других тюркских языков:
<i>ада</i> отец	<i>ата</i>
<i>кізі</i> человек	<i>кісі</i> (в казах. и ногайск.) <i>кіші</i> (в татар. и башкир.)
<i>изен</i> здоров	<i>исэн, есен...</i>
<i>кизек</i> отрезок	<i>кисэк, кисек</i>
<i>өзерге</i> расти	<i>өсерге, үсәргә</i>
<i>ідерге</i> толкать	<i>итәргә...</i>
<i>қиден</i> холст	<i>китән ...</i>
<i>пүдүн</i> целый	<i>бүтүн ...</i>
<i>идек</i> пола	<i>итәк этек ...</i>
<i>садығ</i> торговля	<i>сату ...</i>
<i>паға</i> лягушка	<i>бакъа ...</i>
<i>пуға</i> бык	<i>букъа ...</i>
<i>сағал</i> борода	<i>сакъал ...</i>
<i>арға</i> спина	<i>аркъа ...</i>
<i>салғын</i> репа	<i>шалкъан ...</i>
<i>түлгү</i> лиса	<i>түлкү түлкі ...</i>
<i>кірбік</i> ресница	<i>кірпік кірфік ...</i>
<i>солбан</i> утренняя звезда	<i>шолпан</i> в казахск. <i>чулпан</i> в татар. <i>сулпан</i> в башкир. ...
<i>ниче</i> сестра	<i>бичә</i> тат., устарел. „жена“ <i>бисә</i> башк. „жена“ <i>бәйбеше</i> казах. „госпожа“
<i>кичее</i> вчера	<i>кичә ...</i>
<i>тамчы</i> капля	<i>тамчы ...</i>
<i>хақан</i> когда	<i>качан ...</i>
<i>анча</i> столько	<i>анча ...</i>

Ассимиляция согласных при аффиксации

Когда к слову (корню или основе) прибавляются аффиксы, начинающиеся с согласного звука, конечный звук основы (корня) влияет на начальный согласный звук аффикса, уподобляя его себе, т. е. происходит прогрессивная ассимиляция. Поэтому в хакасском языке почти все аффиксы, начинающиеся с согласного звука, кроме своих сингармонических пар по „твёрдости“ и „мягкости“, имеют ещё по несколько других звуковых вариантов по начальным своим согласным. Например:

1. Аффиксы, начинающиеся с *л*, обыкновенно имеют ещё варианты, начинающиеся с *т* и с *н*, а именно:

а) аффикс множественного числа имеет варианты: *лар-лер, тар-тер, нар-нер*;

б) словообразовательный аффикс, при помощи которого образуются имена прилагательные от других частей речи, имеет варианты: *лығ-ліг, тығ-тіг, нығ-ніг*;

в) словообразовательный аффикс, при помощи которого образуются глаголы от других частей речи, имеет варианты: *ла-ле, та-те, на-не*.

Из этих аффиксов те, которые начинаются с *л*, прибавляются к основам (корням), оканчивающимся на гласные и звонкие согласные; те, которые начинаются с *т*—к основам (корням), оканчивающимся на глухие согласные; а те, которые начинаются с *н*,—к основам (корням), оканчивающимся на носовые согласные.

Примеры:

тура (дом)—*туралар, иб* (юрта)—*иблер, ат* (лошадь)—*аттар, киик* (дикий козёл)—*кииктер, хозан* (заяц)—*хозаннар, им* (лекарство)—*имнер...*;

тура (дом)—*туралығ, иб* (юрта)—*ибліг, ат* (лошадь)—*аттығ, киик* (дикий козёл)—*кииктіг, хозан* (заяц)—*хозаннығ, им* (лекарство)—*имніг...*;

пағ (верёвка)—*палға* (<*пағла*) (привяжи), *мике* (обман)—*микеле* (повелительная форма от глагола „обманывать“), *палых* (рыба)—*палыхта* (рыбачь), *өртек* (утка)—*өртекте* (охотья на утку), *анъ* (зверь)—*анъна* (охотья), *им* (лекарство)—*имне* (лечи)...

2. Аффиксы, начинающиеся с *д*, имеют варианты, начинающиеся с *т*, а некоторые из них имеют ещё варианты, начинающиеся и с *н*:

а) аффикс местного падежа имеет варианты: *да-де, та-те*;

б) аффикс исходного падежа имеет варианты: *данъ-денъ, танъ-тенъ, нанъ-ненъ*;

в) аффикс тематического падежа имеет варианты: *дангар-денъер, танъар-тенъер, нанъар-ненъер*;

г) аффикс, при помощи которого образуется форма побудительного залога от некоторых глагольных основ, имеет варианты: *дыр-дир, тыр-тир*;

д) аффикс, при помощи которого образуется форма недавно-прошедшего времени глагола, имеет варианты: *ды-ди, ты-ти* и ряд других.

Из этих аффиксов те, которые начинаются с *д*, прибавляются к основам (корням), оканчивающимся на гласные и звонкие согласные; те, которые начинаются с *т*, прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные. Варианты аффиксов, начинающиеся с *н*, прибавляются к основам, оканчивающимся на носовые согласные. Например:

а) *тура* (дом)—*турада* (в доме), *иб* (юрта)—*ибде* (дóма, в юрте), *ат* (лошадь)—*атта* (на лошади), *киик* (дикая коза)—*киикте* (на дикой козе), *хазан* (котёл)—*хазанда* (в котле);

б) *тураданъ* (из дома), *ибденъ* (из юрты), *аттанъ* (с лошади), *кииктенъ* (от дикой козы), *хазаннанъ* (из котла);

в) *тураданъар* (о доме), *ибденъер* (о юрте), *аттанъар* (о лошади), *кииктенъер* (о дикой козе), *хазаннанъар* (о котле);

г) *пас* (пиши)—*пастыр* (заставь писать), *кис* (режь, например, бумагу)—*кистир* (заставь резать), *нан* (иди домой)—*нандыр* (заставь идти домой), *ин* (спускайся вниз)—*индир* (спусти);

д) *ал* (возьми)—*алды* (взял), *хыгыр* (читай)—*хыгырды* (читал), *пас* (пиши)—*пасты* (писал) и т. п.

3. Аффиксы, начинающиеся с *н*, имеют варианты, начинающиеся и с *т*. Например, аффикс родительного падежа имеет варианты: *нынъ-нинъ*, *тынъ-тинъ*; аффикс винительного падежа имеет варианты: *ны* || *ни*, *ты-ти*. Из них варианты, начинающиеся с *т*, прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные, а варианты, начинающиеся с *н*—к основам, оканчивающимся на другие звуки. Например:

а) *тура*—*туранынъ*, *иб*—*ибнинъ*, *ат*—*аттынъ*, *киик*—*кииктинъ*...

б) *тура*—*тураны*, *иб*—*ибни*, *ат*—*атты*, *киик*—*киикти*.

4. Аффиксы, начинающиеся с *ч*, имеют ещё звонкие варианты, начинающиеся с *ч*. Например, словообразовательный аффикс, образующий от существительных производные существительные, передающие обычно имя деятеля, имеет варианты: *чы-чи*, *чы-чи*, из которых первые прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные, а вторые—к основам, оканчивающимся на другие звуки. Примеры:

палых (рыба)—*палыхчы* (рыбак), *анъ* (зверь)—*анъчы* (охотник)...

Такие варианты имеют и другие аффиксы, начинающиеся с *ч*.

5. Аффиксы, начинающиеся с *г-г*, имеют также варианты, начинающиеся с *х-к*, из которых начинающиеся с *х-к* прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные, а начинающиеся с *г-г*, к основам, оканчивающимся на другие звуки. К таким аффиксам относятся, например:

1) аффиксы, образующие форму прошедшего времени глагола изъявительного наклонения, прошедшего времени причастия, глагольного имени прошедшего времени: *ган-ген хан-кен*, *ан-ен*. Первые четыре варианта этого аффикса прибавляются к основам, оканчивающимся на согласные звуки: *ган-ген*, прибавляется к основам, оканчивающимся на звонкие согласные, а *хан-кен*—к основам, оканчивающимся на глухие согласные. При прибавлении к основам, оканчивающимся на гласные звуки, этот аффикс теряет начальный согласный звук и принимает форму *ан-ен*. Примеры:

ал (возьми)—*алган*, *кил* (приди)—*килген*, *пас* (пиши)—*пасхан*, *ис* (слушай)—*искен*...

2) аффикс, образующий от глагольных основ форму пожелания, также имеющий четыре варианта: *гай-гей*, *хай-кей*, прибавляемых к основам, оканчивающимся на согласные звуки. При прибавлении к основам, оканчивающимся на гласные звуки, этот аффикс также теряет свой начальный согласный звук и принимает формы *ай-ей*. Примеры образования данной формы глагола от основ, оканчивающихся на согласные звуки:

ал (возьми)—*алгай* (видимо, возьмёт), *кил* (приди)—*килгей* (видимо, придёт), *пас* (пиши)—*пасхай* (видимо, будет писать), *ис* (слушай)—*искей* (видимо, будет слушать)...

3) аффикс, при помощи которого образуется форма так называемого многократного вида глагола хакасского языка, при прибавлении к основам, оканчивающимся на согласные звуки также принимает четыре формы: *гла-гле*, *хла-кле*. Примеры: *ал*—*алгла*, *кил*—*килгле*, *пас*—*пасхла*, *кис*—*кискле*;

4) аффикс дательного падежа имеет варианты: *га-ге*, *ха-ке*, из которых последние прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные, а первые—к основам, оканчивающимся на другие звуки. Например: *тура*—*турага* || *тураа*, *иб*—*ибге*, *ат*—*атха*, *киик*—*киикке*...

6. Аффиксы, начинающиеся с *м*, имеют варианты, начинающиеся и с *б*, и с *п*. Из них те, которые начинаются с *п*, прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные; те, которые начинаются с *м*,—к основам, оканчивающимся на носовые согласные; а те, которые начинаются с *б*,—к основам, оканчивающимся на другие звуки. К таким аффиксам относятся, например, аффиксы отрицания, прибавляющиеся к глагольным основам: *ба-бе*, *па-пе*, *ма-ме*; *бин-пин-мин*. Например:

а) *ал* (бери)—*алба* (не бери), *албин* (не беря); *ойна* (играй)—*ойнаба*, *ойнабин*; *чөр* (ходи)—*чөрбе*, *чөрбин*;

б) *нан* (возвратись)—*нанма*, *нанмин*; *ин* (спускайся)—*инме*, *инмин*; *сом* (ныряй)—*сомма*, *соммин*; *тонъ* (замерзай)—*тонъма*, *тонъмин*;

в) *тап* (найди)—*таппа*, *таппин*; *тут* (держи)—*тутпа*, *тутпин*; *пас* (пиши)—*паспа*, *паспин* и т. п.

7. Аффиксы, начинающиеся с согласного *с*, имеют ещё варианты, начинающиеся с согласного *з*. Первые из них прибавляются к основам, оканчивающимся на глухие согласные, а вторые—к основам, оканчивающимся на гласные и звонкие согласные. К ним относятся:

а) аффиксы направительного падежа: *сар-сер*, *зар-зер* и

б) аффиксы условного наклонения: *са-се*, *за-зе*. Примеры:

а) *туразар* (к дому), *ибзер* (к юрте), *атсар* (к лошади), *кииксер* (к дикой козе);

б) *парза* (если пойдёт), *килзе* (если придёт), *пасса* (если будет писать), *киссе* (если будет резать) и т. п.

Случаи метатезы

В хакасском языке нередко встречаются факты перестановки согласных в слове. Например, слово *алтирға* в хакасском языке означает *перешагивать*, тогда как в других тюркских языках этот глагол передаётся словом *атларға*. При сравнении звукового состава этих двух слов мы видим перестановку согласных *л* и *т* своими местами.

Может быть, здесь даже и нет перестановки. Вполне возможно, что хакасское *алтирға* является более архаичной, а потому и более первоначальной звуковой формой этого слова, и метатеза получилась не в хакасском, а в других тюркских языках. Возможно, что это слово образовано не от корня *ат-*, а от корня *ал-* (перед), и аффикса *-та*, являющегося одним из вариантов глаголообразующего аффикса *ла-ле, та-те, на-не*, который по фонетическим нормам того времени мог прибавляться и после *л*, ср., например, *холтых* (подмышка) от корня *хол-* и аффикса *-тых*. Вопрос о происхождении этого слова требует своего изучения и уточнения.

Приведём ещё несколько примеров на случаи метатезы в хакасском языке:

алтанарға (садиться верхом на лошадь), ср. *атланмак* — в других тюркских языках;

палғирға (связывать, привязывать), ср. *багламак* в других тюркских языках;

ылғирға (вместо *ығлирға* — плакать), ср. *йығларға* — в других тюркских языках;

осхас (вместо ожидаемого *охсас* — похоже), ср. *ухшаш*, *охшаш* — в других тюркских языках;

өкпе (лёгкие), ср. *өпке...* — в ряде других тюркских языков;

хахпан (капкан), ср. *къапкъан* — в других тюркских языках;

хахпах (покрышка), ср. в татарском *капкач*;

чибіргі (двадцать, вместо *чигірбі*);

мунзурух (кулак), ср. в некоторых других тюркских языках: *йудрук, йодырык, йозырык, йумурук...*

В последнем примере на первый взгляд как будто никакой метатезы нет, а имеются только лишние согласные. Но вполне возможно, что первоначально это слово звучало *нумзурух* и лишь по истечении времени в хакасском языке (точнее: в качинском диалекте) получилась перестановка согласных *м* и *н*, а в кызыльском и сагайском диалектах этого языка, в которых данное слово звучит *нузурух*, согласный *н* сохранился на своём месте, но согласный *м*, как и во многих других тюркских языках, выпал.

Если кызыльско-сагайскую звуковую форму этого слова *нузурух* сравнить со звуковой формой его в некоторых других тюркских языках, можно вполне убедиться, что начальный *н* этого слова соответствует так называемому древнетюрк-

скому начальному *й*. В якутском языке это слово звучит *су-турук*, в тувинском — *чудурук*, в алтайском — *дъудурук*, в казахском — *жудрык*, в татарском — *йодырык*, в башкирском — *йозрокъ*¹ и т. п.

Если же, предполагая первоначальную полную звуковую форму данного слова в виде *нумзурух*, как об этом говорилось уже выше, сравнить её со звуковой формой этого слова в некоторых других тюркских языках, получится следующая картина:

нумзурух — предполагаемая нами форма,
йумрук (< *йумурук*) — в турецком и туркменском языке,
йумурук — в кумыкском языке,
йумырык — в ногайском языке.

Из приведённого сравнения видно, что корнем этого слова является *йум* < *нум* (закрой, зажми).

Об омонимах

Хакасский язык богат омонимами. Большое количество омонимов созданы в нём благодаря тем специфическим особенностям консонантизма, о которых до сих пор шла речь. Поэтому в хакасском языке, помимо таких омонимов, как: *тамах* (пища и горло), *сал* (плот и клад), *ах* (белый и теки), *күн* (солнце и день) и т. п., которые встречаются почти во всех тюркских языках, мы имеем также омонимы, свойственные только для хакасского языка, связанные со специфическими особенностями его консонантизма. Приведём примеры:

	В хакасском языке	В других тюркских языках
<i>ас</i>	1) пища, хлеб — зерно 2) открой 3) мало 4) горностай	<i>аш</i> в тат. <i>ач</i> в тат. <i>аз</i> в тат. <i>ас</i> в тат.
<i>ис</i>	1) след 2) пей	<i>из</i> в тат. <i>из</i> в кир. <i>ич</i> в тат. <i>ич</i> в кир.
<i>кис</i>	1) надень на себя 2) режь, разрежай 3) переправляйся	<i>кий</i> в кир. <i>кес</i> в кир. <i>кис</i> в тат. <i>кич</i> в тат.
<i>кизерге</i>	1) надеть на себя 2) резать, разрезать 3) переправляться	<i>киярға</i> в тат. <i>кисэргэ</i> в тат. <i>кичэргэ</i> в тат.

¹ з в этом слове в башкирском языке иннердентальное. (Примеч. автора).

оос	1) молóзиво 2) горсть	уз в тат. уч в тат.
õс	1) мeсть 2) расти	õч в кир. õс в кир.
нас	1) голова 2) дави	баш в тат. бас в тат.
насха	1) другой 2) молоток	башка в алт. маска в алт.
нис	1) пять 2) печь	биш в тат. печь в русск.
пызарга	1) поспевать, созревать (о плодах) 2) кроить	бышуу в кир.
сап	1) черенок, рукоятка, 2) ударяй	сап в кир. чап в кир.
сас	1) волосы 2) болото 3) воткни, вонзи	чач в кир. саз в кир. чанч в кир.
сох	1) шалун 2) бей	шукъ в тат. сукъ в тат.
тас	1) камень 2) лысый	таш в тат. таз в тат.
тос	1) береста 2) наешься досыта	тоз в кир. той в кир.
тўс	1) сновидение 2) слезай, спускайся 3) прямой, ровный	тўш в кир. тўш в кир. тўз в кир.
ўс	1) три (числительное) 2) оторви (напр., нитку)	ўч в кир. ўз в кир.
хан	1) кровь 2) хан, царь	къан в тат. хан в тат.
хас	1) гусь 2) копай 3) убегай, скрывайся	къаз в тат. къазы в тат. къач в тат.
хазарга	1) копать 2) убегать, скрываться	къазу в тат. къачу в тат.
ыс	1) посылай 2) дым	ыт в тув. ыт в як. ыш в тув. ыс в як.

Сохранение древнего г—г в конце слова

Сохранение древнего г—г в конце слова является одной из наиболее характерных черт хакасского языка. В этом отношении хакасский язык весьма похож на шорский и тувинский, имеет сходства с уйгурским и узбекским, а также с туркменским, азербайджанским и некоторыми другими, но резко отличается от всех остальных.

Возьмём сначала для примера слово *таг* (гора), имеющее перед конечным г широкий гласный, которое в хакасском, шорском, тувинском, уйгурском, узбекском, туркменском и азербайджанском имеет в конце аг || аг (и произносится таг || таг || даг || даг || таг); в башкирском, казахском, каракалпакском, кумыкском, ногайском и татарском имеет в конце дифтонг ау (и произносится тау); в алтайском имеет долгое у (туу), в киргизском—долгое о (тоо), в турецком—долгое аа (даа), в чувашском—у (ту). Это слово имеется и в якутском языке (тыа), в котором оно имеет в конце дифтонг ыа вместо аг в хакасском и употребляется не в значении гора, а в значении лес.

В подобных словах с а перед конечным г в хакасском, шорском и тувинском языках мы всегда встречаем в конце аг в хакасском и аг—в шорском и тувинском. В уйгурском и узбекском языках в подобных случаях также встречается большею частью аг || ог, но довольно часто и акъ || окъ; в азербайджанском и туркменском, как правило,—аг, а в остальных—соответственно ау || уу || оо || аа || уу || ыа, но могут быть много исключений.

Приведём несколько сравнительных примеров: хак. паг (верёвка) || шор. паг (верёвка) || тув. баг (ремень) || уйг. баг (связь) || узб. боғ (связь) || туркм. баг (верёвка) || аз. баг (шнур) || тур. баа (связь, связка) || кир. боо (вязка, шнурок) || алт. буу (верёвка) || тат. бау (верёвка) || як. быа (верёвка) || ...;

хак. саг (дои) || шор. саг || тув. саг || уйг. саг || узб. сағ || туркм. сағ || аз. сағ || тур. саа || кир. саа || алт. саа || тат. сау || як. сыа...;

хак. чаг (сало) || шор. чаг || тув. чаг || уйг. яғ || узб. ёғ || туркм. яғ || аз. яғ || тур. ја || алт. дьуу, дьу || як. сыа...;

хак. чазаг (пеший, пешком) || шор. чазаг || тув. чадаг || уйг. яякъ || узб. яёв || каз. жаяу || як. сатыы...;

хак. хыстаг (зимовка, зимовье) || тув. кыштаг || уйг. кьиштак || узб. кьишлов (но кьишлокъ—деревня) || аз. гышлаг || кир. кыштоо || каз. кьыстау, кьыстакъ || ...;

хак. чайлаг (место, где проводят лето, дача, летнее жилище, летнее пастбище) || тув. чайлаг || уйг. яйлаг, яйлакъ || аз. яйлаг || алт. дьайлу || кир. жайлоо || каз. жайлау...

Примерно то же самое мы наблюдаем и в таких словах, в которых перед конечным *F—г* стоит и другой какой-либо широкий гласный.

Древний конечный *F || г* сохранён в хакасском и после узких гласных как звонкий спирант.

Например, слово, означающее „жёлтый“, в хакасском звучит „сарыҒ“. Такую звуковую форму этого слова мы имеем ещё в шорском (*сарыг*), в тувинском (*сарыг*), уйгурском (*серикъ*) и узбекском (*сарикъ*).

В узбекском и уйгурском языках данное слово, как мы видим, произносится с конечным глухим смычным вместо звонкого спиранта, а в других тюркских языках оно употребляется вовсе без конечного согласного: в азерб., алт., казах., к.калп., кирг., ног., тат., турец., туркменском—„сары“, в кумыкском—„сари“.

В якутском это слово звучит „саһархай“ или „араҕас“.

Слово, означающее „пятьдесят“, только в хакасском и шорском имеет в конце звонкий спирант *г*, а в других—вовсе не имеет конечного согласного *г*, за исключением узбекского и уйгурского, в котором вместо конечного *г* употребляется конечный *к*, т. е. глухой смычный вместо звонкого спиранта.

Таким образом, это слово звучит: в хакасском—*илиг*, в шорском—*элиг*, в узбекском—*эллик*, в уйгурском—*эллик*, в азербайджанском—*элли*, в кумыкском и турецком—*элли*, (в кумыкском параллельно употребляется также и форма—*эллиг*, т. е. форма с конечным *г*), в ногайском—*элли* (пишется *элли*), в татарском и башкирском—*илли* (пишется *илле*), в к.калпакском—*елли*, в казахском—*елу*, в киргизском—*эллиу*.

Слово, означающее понятие „вода“, только в хакасском, шорском и тувинском языках звучит *суҒ*, *суг*, а в других тюркских языках конечный *F* этого слова или бесследно выпал, или вместо сочетания *уҒ* образован дифтонг или долгий гласный. Таким образом, слово, означающее воду, в современных тюркских языках имеет следующие звучания: в хакасском, шорском и тувинском—*суҒ*, в узбекском, туркменском, кумыкском и ногайском—*сув*, в чувашском—*шыв*, в башкирском—*һыу*, в алтайском и киргизском—*суу*, в якутском—*уу*, а во всех остальных тюркских языках—*су*¹.

Приведём ещё несколько примеров на сохранение конечного *F* после узких (точнее: после полуузких) гласных в хакасском языке в сравнении с другими тюркскими языками:

¹ В производных от этого корня слова мы часто видим сохранение этого *F*.

Например: суҕар (пой, орошай) во многих тюркских языках,

Языки:	„Собирай“	„Сырой“	„Мой“ (глагол)	„Складывай в кучу“
хакасск.	чыҒ	чиг	чуҒ	үг
шорск.	чыҒ	чиг	чун	үг
тувинск.	чыг	чиг	чуг	—
уйгурск.	йиҒ	—	юй	—
узбекск.	йиҒ	—	юв	—
азербайдж.	йыҒ	чий	ю (юй)	—
туркмен.	йыг	чыг, чиг	юв	үй
башкир.	йый	сей	йыу	ү.й
алтайск.	дью	чий	дьун	—
казахск.	жый	шик	жуу	үй [ү.й]
к.калп.	жый	шики	жуу	уй [ү.й]
киргиз.	жый	чийки	жуу	үй
ногайск.	йый	—	юв	—
татарск.	чый	чи	ю	ү.й
чувашск.	—	—	су	—
якутск.	—	сиикэй	сууй	—

Языки:	„Большой“, „великий“	„Малень- кий“, „млад- ший“	„Чис- тый“	„Тепло“	„Жарко“
хакасск.	улуг	кичиг	арыҒ	чылыҒ	изиг
шорский	улуг	кичиг	арыг	чылыг	изиг
тувинск.	улуг	—	арыг	чылыг	изиг
уйгурск.	улукъ улуг	кичик	эрикъ	йиликъ	иссикъ
узбекск.	улуг	кичик	—	илик	иссикъ
азерб.	улу	кичик	—	исти	исти
туркм.	улы	кичи	арасса	йылы	ыссы
турец.	улу	күчүк	ары	ылы, ылык	—
алтайск.	улу	кичү	ару	дбылу	изү
башкир.	оло	кесе	арыу	йылы	эсе (ісі)
казах.	улы	киші	—	жылы	ыссы
к.калп.	уллы	киши	—	жыллы	ыссы
киргиз.	улуу	кичуу	аруу	жылуу	ысык
кумык.	уллу	гиччи	арив, эрюв (хорошо)	йылы	исси
ногайск.	уллы	киши	арувв (хорошо)	йылы	исси
татар.	олы	кече	ару	елы	эссе (іссі)
якутск.	улуу	—	ыраас	сылаас	итии

Древний *г—з* мы встречаем в хакасском языке не только в конце корней и неразложимых основ, но и в конце некоторых словообразовательных аффиксов. К таким аффиксам относятся:

1. Аффикс *г—г*, имеющий ещё варианты *ыг—иг*, при помощи которых от глагольных основ (корней и производных основ) образуются отглагольные имена и прилагательные.

Например:

аяг—(жалость, сожаление) от корня глагола *айирга* (жалеть) (*ая+г*), ср. татарское *аяу*, киргизское *аёо*;

махтаг—(хвала) от основы глагола *махтирга* (хвалить) (*мах+та+г*), ср. тат. *мактау*, кирг. *мактоо*;

пастаг—(начало) от основы глагола *пастирга* (начинать), (*пас+та+г*), ср. тат. *башлау*, кирг. *баштоо*, казах. *бастау*... (начинать);

тохтаг—(остановка) от основы глагола *тохтирга* (останавливаться) (*тохта+г*), ср. тат. *туктау*, кирг. *токтоо*, якут. *тохтоо* (остановиться), казах. *токтау*;

көстег—(наводка) от основы глагола *көстирге* (наводить, нацеливаться) (*көсте+г*), ср. тат. *күзләү* (высматривать, подсматривать), казах. *коздеу* (целиться, прицеливаться);

көбиг—(опухоль) от основы глагола *көберге* (пухнуть) (*көп+иг*), ср. тат. *күбү* (раздуваться, раздуться), башк. *күбиү* (в том же значении, как и в татарском), кирг. *көбүү* (в том же значении, как и в татарском);

көзидиг—(показ, пример, указание) от основы глагола *көзидерге* (показывать, указывать) (*көз+ит+иг*), ср. тат. *күрсетү* (показывать, указывать), казах. *көрсету* (указывать, показывать, указание, показывание), тув. *көргүзүг* (показ), якут. *көрдөрүү* (показ);

күрезиг—(борьба, сражение) от основы глагола *күрезерге* (бороться) (*күрес+иг*), ср. тат. *көрәшү*, башк. *көрәшеү*, каз. *күресү*, кирг. *күрөшүү* (бороться);

пызыг—1) (спелый, сваренный, созревший) от корня глагола *пызарга* (поспевать, созревать, свариться) (*пыс+ыг*), ср. тат. *пишү*, башк. *бишиү*, каз. *писү*, кирг. *бышуу* (созревание, созревать, поспевать, свариться, печься, загорание, загорать) и т. п.; 2) (кройка) от корня глагола *пызарга* (кроить) (*пыс+ыг*), ср. тат. *пишү*, башк. *бисіү*, казах. *пишү*, кирг. *бычуу* (кроить, кройка);

садыг—(торговля) от корня глагола *садарга* (продавать) (*сат+ыг*), ср. тувинск. *садыг* (торговля), шорск. *садыг* (торговля), татарск. *сату* (продавать, продажа, торговля), узбек. *сотикъ* (в тех же значениях, что и в татарском), казах. *сату* (продажа, продавать), кирг. *сатуу* (в тех же значениях, как и в казахском), алтайском *саду* (продажа, торговля);

толыг—(выкуп), от корня глагола *толирга* (выкупать) (*толы+г*), ср. якут. *толук*, алтайск. *толу* и т. д.

Этот аффикс во многих современных тюркских языках сохранился лишь как мёртвый аффикс, и конечный *г—з* в нём уже заменён глухим смычным *къ—к*. В тех языках, в которых этот аффикс сохранён и продолжает существовать как живой продуктивный аффикс, в звуковом отношении он превращён или в дифтонг с конечным губно-губным сонантом, передаваемом на письме буквами *у—ү*, или *в*, или превращён в долгий гласный, а в некоторых—даже в простой гласный (см. только что приведённые сопоставления).

Для наглядности возьмём ещё хотя бы два примера и сравним их произношение в некоторых современных тюркских языках. Возьмём слова *хыстаг* (зимовье, зимнее пастбище, зимнее кочевье, зимнее жилище) и *чайлаг* (летование, летнее пастбище, летнее кочевье, летнее жилище) и т. п., которые звучат: в хакасском—*хыстаг*, *чайлаг*; в тувинском—*кыштаг*, *чайлаг*; в узбекском—*кишлок*; в туркменском—*гышлав*; в казахском—*кыстау*, *жайлау*; в татарском—*кышлау*, *чайләү*; в башкирском—*кышлау*, *йәйләү*; в киргизском—*кыштоо*, *жайлоо*; в алтайском—*кышту*, *дбайлу*.

2. Аффикс *лыг—лиг*, *тыг—тиг*, *ныг—ниг*, при помощи которого образуются от именных основ производные прилагательные.

Эти аффиксы только в хакасском, шорском и тувинском языках мы видим в приведённых формах с конечным звонким спирантом *г—з*. В якутском языке эти аффиксы приняли звуковое оформление в виде: *лаах-лээх*, *таах-тээх*, *даах-дээх*, *наах-нээх* с конечным *х*. В уйгурском языке они употребляются обычно в виде *ликъ-лик*, иногда и в виде *-лиг-лиг*. В узбекском языке в некоторых словах они употребляются в виде *-ликъ-лик*, но обычно употребляются без конечного согласного, как и в остальных современных тюркских языках.

Приведём примеры:

В хакасском языке слово, означающее „имеющий лошадь“, а также и „всадник“, передаётся словом *аттыг*, „сильный“—словом *күстиг*, „солёный“—словом *тустыг*, „молочный“—словом *сүттиг*, „мясистый“—словом *иттиг*, „ветреный“—словом *чиллиг*.

Эти же понятия передаются в тувинском языке словами: *аттыг*, *күштүг*, *дустуг*, *сүттүг*, *эттиг*, *челлиг*;

в шорском языке: *аттыг*, *күштүг*, *тустуг*, *сүттүг*, *эттиг*, *салгынный*;

в якутском языке: *аттах*, *куустээх*, *туустаах*, *ууттээх*, *эттээх*, *салгыннаах*;

в узбекском языке: *отликъ*, *кучли*, *тузли*, *сутли*, *гуштли*, *елли*;

в киргизском языке: *аттуу*, *күчтүү*, *туздуу*, *сүттүү*, *эттүү*, *желли*;

в алтайском языке: *атту, кўчтў, тусту, сўттў, эттў, салкынду*;

в башкирском языке: *атлы, көслө, тозло, һөтлө, итлі, елли*;

в казахском языке: *атты, кўшти, тузды, сўтті, етті, желді*;

в каракалпакском языке: *атлы, кушли, дузлы, сутли, етли, желли*;

в ногайском языке: *атлы, кушили, тузлы, сўтли, этли, елли*;

в татарском языке: *атлы, көчлі, тозлы, сөтлі, итлі, чилле*;

в турецком языке: *атлы, гўчлў, тузлу, сўтлў, этли, йелли*;

в туркменском языке: *атлы, гўйчли, дузлы, сўйтли, этли, елли*;

в азербайджанском языке: *атлы, кўчлў, дузлу, сўдлў, этли, кўлэкли*.

3. Аффиксальная часть исторически производных местоимённых наречий: *хайдаг* (какой), *андаг* (такой), *мындаг* (эдакий), *тигидег* (такой) в хакасском языке так же, как в шорском (*кайдиг, эндиг, мындыг*), тувинском (*кандыг, ындыг, мындыг*) и уйгурском (*кандаг, андаг, мындаг*), сохранила в конце *Ғ—г*, тогда как в других языках, кроме якутского, аффиксальная часть этих слов приняла звуковое оформление в виде *дай—дей* или в виде *дый—дий*.

В якутском языке эти слова имеют в конце *к*: *ханник, он-нук, манник*.

* * *

Конечный *Ғ—г*, когда при словоизменениях остаётся в интервокальном положении, в современном хакасском языке, как правило, выпадает, и после этого из оставшихся двух гласных образуется один долгий гласный звук (об этом см. разделы о долгих гласных и об озвончении согласных). Такое же явление встречается и внутри корня.

Например: *аар* (тяжело, вместо *ағыр*), *аас* (рот, вместо *ағыз*), *иир* (вечер, вместо *игир* или *инъир*), *киис* (войлок, вместо *кигиз*), *көбл* (настроение, чувство, любовь, вместо *көгүл* или *көнүл*), *мўс* (рог, вместо *мүгүс*), *оол* (парень, вместо *огул*), *өөр* (стадо, стая, табун, вместо *өгүр*), *паар* (печень, вместо *пағыр*) и т. п.

Приведём несколько сравнительных примеров из различных языков тюркской группы:

Языки:	„Рот“	„Печень“	„Сорока“
хакасский	<i>аас</i>	<i>паар</i>	<i>саасхан</i>
шорский	<i>аас</i>	<i>паар</i>	<i>сааскан</i>
тувинский	<i>аас</i>	<i>баар</i>	<i>сааскан</i>
уйгурский	<i>егиз</i>	<i>беғир</i>	<i>сеғизған</i>
узбекский	<i>оғиз</i>	<i>бағир</i>	<i>зағизғон</i>
азербайджанский	<i>ағыз</i>	<i>бағыр</i>	<i>сағсаған</i>
туркменский	<i>ағыз</i>	<i>бағыр</i>	—
турецкий	<i>ағыз</i>	<i>бағыр</i>	<i>саксаған</i>
башкирский	<i>ауыз</i>	<i>бауыр</i>	<i>һайыскан</i>
казахский	<i>ауыз</i>	<i>бауыр</i>	<i>сауыскан</i>
к.-калпакский	<i>ауыз</i>	<i>бауыр</i>	<i>сауыскан</i>
кумыкский	<i>авуз</i>	<i>бавур</i>	<i>савусгъан</i>
ногайский	<i>авыз</i>	<i>бавыр</i>	<i>савыскан</i>
татарский	<i>авыз</i>	<i>бавыр</i>	<i>сайыскан</i>
алтайский	<i>оос</i>	<i>буур</i>	<i>саньыскан</i>
киргизский	<i>ооз</i>	<i>боор</i>	<i>сагызган</i>
чувашский	—	<i>невер [нiвер]</i>	—
якутский	—	<i>быар</i>	—

В то же время хакасский язык (также и шорский) отличается в этом отношении от тувинского тем, что в тувинском языке выпадение *Ғ—г* в интервокальном положении происходит более последовательно, чем в хакасском и шорском. Приведём несколько примеров:

В хакасском	В шорском	В тувинском
<i>ағырыҒ</i> болезнь	<i>агрыг</i>	<i>аарыг</i>
<i>оғыр</i> вор	<i>огру</i>	<i>оор</i>
<i>чағарға</i> мазать	—	<i>чаар</i>
<i>чибіргі</i> двадцать	<i>чегирбе</i>	<i>чээрби</i>
<i>тигір</i> небо	<i>тегри</i>	<i>дээр</i>
<i>сигіс</i> восемь	<i>сегис</i>	<i>сес < сээс</i>
<i>тоғыс</i> девять	<i>тогус</i>	<i>тос < тоос</i>
<i>сағал</i> борода	<i>сагал</i>	<i>сал < саал</i>

В хакасском языке в отличие как от тувинского, так и от шорского, по выпадении *г*—*з* между широким и последующим узким гласным в конечном слоге слова образуется не долгий гласный, а гласный *о* (см. раздел о гласном *о*).

Примеры: *тырбос*, *про*, *пызо* и другие.

Необходимо отметить в этом разделе ещё один интересный факт—это сохранение в хакасском языке в целом ряде случаев *г*—*з* перед сочетанием *ах*—*ек* после сонорных согласных, например: *илгек* (сито, вместо *илек* в других), *таргах* (расчёска, вместо *тарак* в других), *халгах* (мутовка, палка для квашни, вместо *калак* в других), *оргах* (серп, вместо *орак* в других) и т. д. Ср. **ингэк* > *инек* (корова).

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВОКАЛИЗМ	
Гласные звуки	5
Гласный <i>а</i>	8
Гласные <i>о</i> и <i>ö</i>	9
Гласные <i>у</i> и <i>ü</i>	14
Гласные <i>ы</i> и <i>й</i>	16
Гласный <i>и</i>	17
Гласный <i>э</i> (<i>e</i>)	18
Долгие гласные	20
Образование долгих гласных при морфологических изменениях слов	24
Беглые гласные	27
Гармония гласных	28
КОНСОНАНТИЗМ	
Согласные звуки	32
Субституция <i>ш</i> и <i>ж</i>	33
О хакасских <i>ч</i> и <i>с</i>	36
Звуковое соответствие <i>н</i> <i>й</i>	43
Соответствия <i>д</i> <i>т</i> <i>з</i> <i>й</i>	46
Отдельные единичные соответствия согласных	48
Сингармоническая пара <i>к</i> — <i>х</i>	51
Глухие согласные	52
Звонкие шумные	54
Сонорные согласные	56
Озвончение глухих согласных	57
Ассимиляция согласных при аффиксации	60
Случаи метатезы	64
Об омонимах	65
Сохранение древнего <i>г</i> — <i>з</i> в конце слова	67

Ответственные редакторы Н. Доможаков, Д. Патачакова.
Тех. ред. Л. Ильина. Худ. ред. Г. Черноморцев.
Корректор К. Шулбаева.

Подписано к печати 23 апреля 1956 г. Формат бумаги 60×92¹/₂. Печатных листов 4²/₄.
Уч.-изд. 4,3. Тираж 500 экз. А400127. Заказ 628. Цена 2 р. 60 к.

Типография из-ва „Советская Хакасия“, г. Абакан.

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка		Напечатано	Следует читать
	сверху	снизу		
30	—	16	платить	платит
47	15	—	сөзіре	сөзір
51	3	—	мелкововодья	мелководья
59	21	—	чаша	чащка